

Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

Кафедра русского языка, журналистики
и теории коммуникации

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

(Фонетика. Орфоэпия)

Учебно-методическое пособие

Факультет филологический

Направление подготовки 42.03.02 «Журналистика»

Вологда
2016

УДК 811.161.1(076)

Современный русский язык (Фонетика. Орфоэпия): учебно-методическое пособие / Е.П. Андреева, Л.А. Берсенева. – Вологда: ВоГУ, 2016.– 75 с.

Данное учебно-методическое пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика. В нем раскрыты основные теоретические и практические стороны таких разделов современного русского языка, как фонетика и орфоэпия. Практические задания, вопросы для самопроверки, справочные материалы помогут организовать самостоятельную работу студентов, расширить их лингвистический кругозор.

Утверждено редакционно-издательским советом ВоГУ

Составители: Е.П. Андреева – кандидат филологических наук, доцент
Л.А. Берсенева – кандидат филологических наук, доцент

Рецензенты: С.Б. Виноградова – кандидат филологических наук, доцент,
Первый проректор АОУ ВО ДПО «Вологодский институт
развития образования»
А.В. Федорова – кандидат филологических наук, доцент
кафедры литературы ВоГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 1. Современный русский литературный язык как предмет научного изучения	4
Тема 2. Фонетика как раздел лингвистики	12
Тема 3. Фонетические средства выразительности речи.....	18
Тема 4. Изменения звуков в потоке речи. Фонетические чередования.....	21
Тема 5. Фонетическое членение речи.....	25
Тема 6. Слог. Слоговое деление.....	27
Тема 7. Ударение.....	29
Тема 8. Интонация.....	32
Тема 9. Орфоэпия.....	36
Словарь терминов	73
Список рекомендуемой литературы.....	74

ТЕМА 1. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Русский язык можно рассматривать, прежде всего, как историческую память этноса. Язык – душа народа, его наследие, в котором выражается народное самосознание и самобытность. Эту мысль высказывали как учёные-лингвисты, так и поэты, писатели. Так, общеизвестны высказывания Вильгельма фон Гумбольдта «о языке как деятельности народного духа», о том, что «дух народа» невидимым ореолом сопровождает язык каждой нации. «Язык есть исповедь народа; в нём слышится его природа, его душа и быт родной», – писал П. Вяземский.

Существует точка зрения, что именно язык следует считать главным ведущим признаком нации, все другие признаки (общность территории, государственность, социальное устройство) являются сопутствующими. Разрыв историко-культурных традиций приводит к утрате определенных духовных «генов», искажает языковую личность.

Современный лингвист Анна Вежицкая отмечает, что «языковое значение этноцентрично», т.е. ориентировано на данный этнос. Языковое значение – это интерпретация мира человеком. Каждый язык образует свою «семантическую вселенную».

Способность слова впитывать самую разнообразную информацию об исторической жизни народа можно показать, обратившись к формулам этикета. Русское *спасибо* представляет собой трансформированное сочетание *спаси Бог, прощай* отражает идею покаяния – стержень православной этики. Интересно, что английское *good bye* восходит к выражению *god to be* – ‘с Богом’. В этих словах ясно прослеживаются христианские истоки.

Важная роль языка в обществе требует его глубокого знания. Наука о языке (лингвистика, языкознание) – одна из самых древних. Среди вузовских лингвистических дисциплин, изучающих русский язык, центральное место занимает курс «Современный русский литературный язык». Этот курс представляет собой систематическое описание русского языка в его современном состоянии.

Современный русский язык – каковы его хронологические рамки? В вузовских учебниках отражены две точки зрения: 1) язык современности, нашей эпохи, наших дней; 2) русский язык от Пушкина до наших дней. Существует и компромиссный вариант, объединяющий обе точки зрения: язык – явление устойчивое и одновременно развивающееся. Занимаясь изучением современного русского языка, можно выделить два этапа: I этап (начальный) – зарождение современного русского литературного языка – XIX век; II этап – с конца XIX века до наших дней. Мы будем рассматривать в основном русский язык XX- начала XXI века.

Предметом нашего изучения является литературный язык – высшая форма национального языка. Литературному языку свойственна наддиалектность, всенародность, распространение по всей территории страны, отсутствие социальных ограничений. Литературный язык отличают

признаки длительной культурной обработки, образцовости, фиксации, нормативности, кодификации.

В современном обществе функции литературного языка разнообразны. Это язык книг, театра, средств массовой информации, язык образованных, культурных людей. Иначе говоря, литературный язык имеет полифункциональный характер, является важным элементом, с помощью которого развивается нация. На территории распространения русского функционального языка литературный язык выполняет объединяющие функции, обеспечивая единство коммуникации и информации.

Разделы курса отражают стратификационный (уровневый) характер языка, что показывает предложенная таблица.

Раздел курса	Содержание
Фонетика	Звуковой строй языка.
Фонология	Структурные и функциональные закономерности звукового строя.
Орфоэпия	Правила литературного произношения.
Графика	Систему знаков, соотношение между буквами и фонемами, буквами и звуками
Орфография	Правила написания
Лексикология и фразеология Смежные дисциплины. Лексическая семантика, ее разделы: 1) <i>семасиология</i> , 2) <i>ономасиология</i> . Этимология Лексикография	Словарный состав языка, лексика и устойчивые обороты, фразеологизмы. Значения, в которых слово может употребляться; принципы и закономерности наименования явлений и предметов. Происхождение слов Наука о составлении словарей
Словообразование, разделы: 1) <i>морфемика</i> , 2) <i>деривация</i>	Морфемный состав языка; способы образования слов.
Морфология	Части речи.
Синтаксис	Словосочетание, предложение, правила соединения слов, построение словосочетаний и предложений, текста

Определим место русского языка в кругу других языков.

Ареальная классификация. При ареальном подходе исследуется распространение языковых явлений в пространственной протяженности, выделяются области, иначе ареалы, взаимодействия языков. Данная классификация отражает территориальное контактирование языков. Русский язык – географически промежуточный, связывает европейские и азиатские языковые ареалы.

Генеалогическая классификация. Русский язык принадлежит к славянской группе индоевропейской семьи. В эту семью также входят английский, немецкий, голландский и др. языки германской группы, латинский, французский, испанский и др. языки романской группы, греческая группа языков и многие другие языки Евразии. Вывод: русский язык входит в одну из самых многочисленных языковых семей.

Типологическая классификация. Русский язык относится к аналитико-синтетическим языкам флективного строя, за счет чего обладает большими возможностями, это гибкий, богатый язык.

Все сказанное объясняет многочисленные функции, которые выполняет русский язык.

Описание национального русского языка предполагает необходимость показать этапы его исторического развития, кратко охарактеризовать их.

Этапы формирования русского национального языка

Период	Развитие русского языка
VI-XIV вв.	выделение из общеславянского языкового единства, образование древнерусского (восточнославянского) языка
XIV- XVII вв.	распад древнерусского языка и создание языка русской народности
с XVII в.	формирование русского национального языка

В итоге русский язык оказался достоянием одного из великих народов мира – как по численности, размерам территории, так и по историческим свершениям, культурному прогрессу. О русском языке А.С. Пушкин писал: «Судьба его была чрезвычайно счастлива». Великий поэт имел в виду следующее: византийская ученость, славянская письменность, связанные с воздействием христианства, тесные контакты с европейскими и восточными языками благотворно влияли на развитие русского языка.

Сегодня русский национальный язык имеет сложную структуру:

Необходимо различать понятия: национальный русский язык и литературный язык. Национальный язык – понятие более широкое, под национальным языком понимается исторически сложившаяся языковая общность, включающая в себя всю совокупность языковых средств русского народа. Следовательно, национальный язык включает литературный язык, говоры, социальные жаргоны, просторечие.

Говор представляет собой территориальную разновидность национального языка. Жаргон – это социальная разновидность речи, являющаяся принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения.

Просторечие как разновидность национального языка в науке понимается неоднозначно. Согласно первой точке зрения, просторечие – факт массовой городской речи, в отличие от территориальных и социальных диалектов не ограничено ни территориально, ни рамками социальных группировок. Просторечие отражает особенности речи людей, не владеющих нормами литературного языка или не следящих за своей речью. При втором подходе просторечие рассматривается как совокупность языковых средств, употребляемых в устной речи для грубоватого сниженного изложения мысли. Просторечные элементы речи характеризуются особой экспрессией. Согласно третьему подходу существует два вида просторечия: 1) просторечие как речь людей, недостаточно образованных, культурных; 2) просторечие как стилистическое средство, обладающее особой экспрессией. Просторечие едино по своей сути, оно только по-разному оценивается. Носители литературного языка используют его как стилистическое средство. Для людей необразованных просторечие представляет собой разговорно-бытовую речь, эмоционально-экспрессивно не окрашенную.

Возможность взаимопонимания людей, владеющих отдельными разновидностями русского языка, обусловлена общими элементами в словарном составе, единым грамматическим строем, в известной степени общностью фонетической системы.

Национальный язык является общим для всех людей, объединенных в нацию. **Литературный язык** – понятие более узкое. Это высшая форма национального языка в сравнении с просторечием, территориальными и социальными диалектами.

Язык существует в двух формах: письменной и устной. Эти две формы отличаются одна от другой как особенностями лексического состава, так и грамматическими особенностями. Устная форма предполагает слуховое восприятие, а письменная форма – зрительное. В основе письменной речи лежит монолог, в основе устной – диалог. Письменная речь требует предельной ясности, точности выражения мыслей, поскольку она рассчитана на понимание в отсутствие слушающего. Словам и формам придается первостепенное значение. Синтаксический строй сложный, в письменной речи шире употребляются заимствованные слова, книжные обороты речи, слова с абстрактным значением, термины.

Устная речь рассчитана на слуховое восприятие, отсюда ряд особенностей устной речи: наличие импровизации (устная речь создается в момент говорения), фонетическая сокращенность, нарушение синтаксических норм, короткие предложения, обилие неполных. Большую роль играет интонация, мимика, жесты, паузы. Вследствие этого словам в устной речи придается меньше значения, чем в письменной форме. В устной речи возможно употребление разговорных, просторечных элементов.

Внутри письменной и устной речи выделяются свои стилистические разновидности. Стил – разновидность языка в той или иной сфере человеческой деятельности. В процессе развития общества расширяются функции языка, складываются его стилистические разновидности. Русский национальный язык имеет богатую систему стилей: научный, официально-деловой, общественно-публицистический, разговорно-бытовой и стил художественной литературы. Не все ученые выделяют последний стил, поскольку в языке художественной литературы возможно использование языковых средств различных стилей.

Русский язык признан языком межнационального общения. На территории России функционирует более 100 языков. В этих условиях язык межнационального общения является объективной необходимостью. Сам термин «язык межнационального общения» обозначает конкретное явление – использование в многонациональном государстве одного языка как средства обмена мыслями между разными народами.

Государственным языком Российской Федерации является русский язык. Для этого существуют объективные причины: большая часть жителей России является носителями именно русского языка (около 83,7%), в бывшем Советском Союзе русские составляли более 1/2 населения, вместе с украинским и белорусским народом – 3/4 населения. На этом языке в XIX-XX вв. была создана одна из самых богатых

литератур мира. Значительны достижения русского народа в области науки, развития общественной мысли.

Можно выделить положительные моменты, связанные с влиянием русского языка в первой половине XX в.: была завершена работа по созданию письменности для ранее бесписьменных народов, ликвидирована неграмотность, созданы учебники на национальных языках, литература, периодическая печать. Русский язык в многонациональной стране выступает как язык-источник, язык-посредник, язык-стимулятор.

Отрицательные моменты связаны с государственной политикой: проводилась определенная русификация, в среднем и высшем образовании охотнее использовался русский язык в ущерб национальным языкам. Однако и после распада СССР русский язык продолжает использоваться как язык межнационального общения в странах СНГ и некоторых бывших союзных республиках. В 1991 г. был принят Закон РСФСР о языках народов России. Русскому языку был придан статус государственного, намечены меры по созданию условий для развития национальных языков.

Русский язык выполняет функцию международного общения, входит в «клуб мировых языков». Понятие мирового языка связано с характеристикой трех основных признаков: а) глобальность распространения, б) сознательность принятия; в) специфика функций.

Глобальность распространения – самая заметная черта мирового языка, но не самая важная. На русском языке в мире говорит около 250 млн. чел., на шкале абсолютного числа говорящих на том или ином языке русский язык занимает 3 место (после английского и хиндустани). Русский язык распространен на огромной, но монолитной территории. Однако важно даже не это, а так называемый эффект присутствия русского языка в разных странах, за пределами исконной территории.

Выделим и такой признак, как сознательность принятия. Обучение мировым языкам ведется сознательно, как правило, с одобрения официальных инстанций, мировой язык является предметом школьного и вузовского преподавания. Русский язык остается одним из важных языков в разных видах межгосударственных коммуникаций (науке, культуре, экономики, дипломатии), является рабочим языком десятка международных организаций, в частности, ООН (наряду с английским, французским, испанским, китайским, позднее принятым арабским), ЮНЕСКО, МАФ (Международной астронавтической федерации) и др.

Отметим негативные явления, происходящие в современном русском языке. В последние 20 лет наблюдается избыточное заимствование, жаргонизация, резкое снижение речевой культуры. Снизилось количество изучающих русский язык за рубежом, прежде всего в странах Восточной Европы, а также Азии, Африки (сократилось с 30 млн. до 15-16 млн.).

В конце 90-х годов XX в. ученые поставили вопрос о необходимости принятия государственных мер по сохранению русского языка. В 1996 г. При Президенте России создан Совет по изучению русского языка, разработана Федеральная программа «Русский язык», включающая 3

раздела: I. «Русский язык как государственный», II. «Русский язык как язык науки, образования, культуры», III. «Русский язык как мировой» отражает международный аспект функционирования языка.

Основная цель этих законодательных мер – формирование государственной политики в области языка, повышение статуса языка, расширение его функций, в конечном итоге это должно способствовать духовному возрождению и обновлению России, как говорится в принятой программе.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

О государственном языке Российской Федерации

Впервые в 1991 г. В Законе РСФСР «О языках народов РСФСР» был определен социально-правовой статус государственного языка России. Закон закрепил следующую юридическую норму: «Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР, в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного на всей территории РСФСР».

Многочисленные скрытые и явные языковые конфликты свидетельствовали о необходимости укрепить юридическую базу функционирования русского языка, определить его статус в сферах организованного общения на всем языковом пространстве Российской Федерации. В связи с этим и началась работа над Законом о русском языке как государственном языке Российской Федерации. Цель этого закона – определить общегосударственный статус русского языка на всей территории Российской Федерации, а также установить правила его использования в разных сферах общения в соответствии с языковой ситуацией и основными принципами национально-языковой политики.

20 мая 2005 года был принят Государственной Думой, 25 мая того же года одобрен Советом Федерации, а 1 июня 2005 года подписан Президентом России В.В. Путиным Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации».

Принятие Закона «О государственном языке Российской Федерации» понадобилось в 2005 году для того, чтобы защитить и сохранить русский язык, а также дать возможность нормально развиваться русскому языку и отечественной культуре в целом.

«Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствует приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации», — так гласит пункт 5 первой статьи Закона «О государственном языке Российской Федерации». Что гарантирует этот закон? То, что порядок утверждения норм современного русского литературного языка, а также правил орфографии и пунктуации определяется Правительством России (П. 3, ст. 1). Значит, перемена норм и правил — это дело государственной важности, а не личного или корпоративного произвола.

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности органов власти различных

уровней, при подготовке выборов и референдумов, в судопроизводстве, при опубликовании нормативных правовых актов, при написании наименований географических объектов при оформлении документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, в деятельности общероссийских организаций, телерадиовещания, а также в иных определенных федеральными законами сферах, в том числе и в рекламе! Есть ведь и Федеральный Закон «О рекламе» (№ 38-ФЗ от 13.03.2006), который не позволяет ради хлесткой рекламы ломать и коверкать русский язык.

Статья 4 Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации», целиком посвящена «защите и поддержке государственного языка Российской Федерации». Защищая русский язык, мы защищаем свою отечественную историю и культуру, защищаем не только прошлое, но и будущее России.

После принятия Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации» (2005 г.) вскоре же (29.12.2005) была принята Федеральная целевая программа «Русский язык (2006–2010 гг.)». А в рамках реализации этой программы 2007 год был объявлен Годом русского языка.

Ежегодно 24 мая в России отмечается особый праздник — День славянской письменности и культуры. Государственный характер этот праздник приобрел в 1991 году, а в качестве дня славянского православного просвещения этот праздник имеет более длительную историю. День славянской письменности и культуры — это прекрасный повод вновь перелистать страницы родной истории и вспомнить о начале письменности у славян. Этот праздник, освященный именами святых братьев Константина-Кирилла и Мефодия, дает прекрасную возможность обратить внимание на чистоту русского языка, на культуру нашей речи, чтобы не только Конституция и Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации», но и мы сами защищали русский язык.

Борис Пивоваров. // <http://www.rusinkg.ru>

Распространение русского языка в мире

По данным, опубликованным в журнале «Language Monthly» (№ 3 за 1997 год), примерно 300 млн человек по всему миру владеют русским языком, что ставит его на 5-е место по распространённости, из них 160 млн считают его родным (8-е место в мире). Русский язык — рабочий язык СНГ, один из шести официальных языков ООН, один из рабочих языков ОБСЕ.

Электронная база данных реестра переводов «Index Translationum» насчитывает более двух миллионов записей относительно 500 000 авторов и 78 000 издателей в 148 странах мира; её данные свидетельствуют о том, что русский является одним из самых переводимых языков в мире. Среди языков, на которые переводится большинство книг, русский на седьмом месте. Среди языков, с которых чаще всего переводят, русский на четвёртом месте.

Вопросы для самопроверки

1. Как связаны между собой язык и культура?
2. Определите понятие «современный русский язык». Каковы временные границы современного русского языка?
3. Место русского языка в системе языков мира.
4. Назовите этапы формирования национального русского языка.
5. Докажите, что русский язык является полифункциональным языком.
6. Какие функции выполняет международный язык?
7. Каково положение русского языка в современном мире?

Тема 2. ФОНЕТИКА КАК РАЗДЕЛ ЛИНГВИСТИКИ

Фонетика – наука о звуковой стороне человеческой речи.

Язык служит для передачи и восприятия значений. Все языковые значения (лексические, грамматические) передаются единицами, обеспечивающими их существование: морфемами, словами, словосочетаниями, предложениями. Это единицы высшего уровня, семантического, которые воплощаются в звуках. Звуковая материя есть основа существования языка, та база, которая позволяет языку быть средством общения людей. Звуки – это материальная оболочка языка, материальная оболочка человеческого мышления.

Звуки изучает фонетика. Слово *фонетика* происходит от греч. *phonetikos* ‘звуковой’, образованного от *phone* ‘звук’, является многозначным термином, поскольку обозначает объект и саму науку. Соответственно имеет два значения: 1. Акустические и артикуляционные свойства звуков данного языка; 2. Раздел языкознания, изучающий звуковой строй языка.

Что понимается под звуковым строем? Звуковой строй языка представляет собой звуки, их системные связи, правила сочетания звуков, особенности членения звукового потока, типы интонации и ударения.

В силу материальной природы звуков речи разные разделы фонетики исследуют все стадии производства и восприятия речи. А именно описывается процесс формирования звучания (иначе артикуляция речи), процесс распространения воздушных звуковых колебаний (акустика речи) и процесс слухового восприятия (перцепция речи). Соответственно выделяют артикуляторную фонетику, акустическую фонетику и фонетику перцептивную.

Артикуляторная фонетика

Артикуляция (от лат. *articulo* – членораздельно произношу) – совместная работа речевых органов, необходимая для произнесения звуков речи.

Для описания артикуляции звуков необходимо обратиться к понятию «речевой аппарат». Речевой аппарат – это система органов, принимающих участие в образовании звуков речи и производстве речи в целом. Ученые различают центральный (находится в головном мозге, состоит из коры

головного мозга (преимущественно левого полушария), подкорковых узлов, проводящих путей, ядер ствола, нервов, идущих к дыхательным, голосовым и артикуляторным мышцам) и периферический отделы речевого аппарата. Периферический речевой аппарат состоит из трех отделов: 1) нижнего, куда входят органы дыхания: диафрагма, легкие, бронхи, трахея; 2) голосового (генераторного), включающего гортань со связками и язычок; 3) артикуляционного, выполняющего роль резонатора, содержащего активные (язык, губы, мягкое нёбо, нижняя челюсть) и пассивные (твердое нёбо, альвеолы, зубы) органы.

Гласные звуки с точки зрения артикуляции различаются 1) по степени подъёма языка (нижний, средний и верхний подъём); 2) по месту подъёма – ряду (передний, средний и задний ряд); 3) по участию губ – лабиализации (лабиализованные и нелабиализованные). Лабиализация (от лат. *labium* – губа) – огубление, придание губам округлой формы при артикуляции какого-либо звука.

В русском языке для артикуляционной классификации согласных обычно рассматривают четыре признака:

1) участие шума и голоса при артикуляции согласного звука (шумные (глухие и звонкие) и сонорные звуки);

2) место образования преграды для воздушной струи при артикуляции согласного звука;

3) способ образования – способ образования преграды и способ ее преодоления воздушной струей при артикуляции согласного звука;

4) наличие/отсутствие палатализации, смягчения – поднятия средней части спинки языка к твердому нёбу при артикуляции согласного звука (мягкость/твёрдость).

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Гласные звуки

Подъем			
Ряд	Передний	Средний	Задний
Верхний	И	Ы	У
Средний	Э		О
Нижний		А	
Участие губ	Нелабиализованные		лабиализованные

Согласные звуки

Уровень шума	Способ образования	Место образования					
		Губные		переднеязычные		средне-языч.	задняя зыч.
		губно-губные	губно-зубные	зубные	небно-зубные (передне-небные)	средне-небный	задние небные
шумные (глухие/звонкие)	щелевые		ф в ф' в'	с з с' з'	ш ж ш'	j	х (γ) х'
	взрывные	п б п' б'		т д т' д'			к г к' г'
	аффрикаты			ц	ч'		
	смычные						
сонорные	смычно-проходные	носовые	м м'	н н'			
		боковые		л л'			
		дрожащие			р р'		

Акустическая и перцептивная фонетика

Как и другие звуки, звуки человеческой речи являются результатом колебательных движений воздушной среды. Источниками звуков являются, во-первых, колебания голосовых связок в гортани; во-вторых, трение воздушной струи о стенки речевого аппарата. Воспринимаемые звуки человек различает по громкости, длительности, высоте, тембру. Это субъективные ощущения (их изучает перцептивная фонетика) соотносятся с определенными акустическими характеристиками.

Под **громкостью** понимают восприятие интенсивности звука слуховым аппаратом. Громкость обусловлена силой звука. В свою очередь сила звука зависит от амплитуды (размаха) колебаний: чем больше амплитуда, тем громче звук.

Длительность звука зависит от количества времени, расходуемого на произнесение звука. Чем быстрее темп, тем меньше длительность. Как видим, громкость и длительность можно отнести к количественным характеристикам звука.

Высота зависит от частоты колебаний голосовых связок (женский голос высокий, мужской низкий, это вызвано разной длиной и толщиной связок, а следовательно, разной частотой их колебаний). Чем чаще колебания, тем выше звук. Человеческое ухо воспринимает звуки только в определенном диапазоне от 16 гц до 20 000 тысяч (меньше 16 гц – инфразвук, больше 20 000 – ультразвук).

Рассмотрим понятие **тембр** звука. Источники звука, как правило, совершают не простые, а сложные колебания. Сложный звук состоит из

основного тона (вызывается колебанием целого тела) и обертонов (вызывается колебаниями частей тела). Соотношение основного тона и обертонов дает тембр звука. Субъективно мы воспринимаем тембр звука как его окраску.

Другая причина возникновения сложных звуков – явление резонанса. Полое тело усиливает звук. Тела с полостью называют в акустике резонаторами. В речевом аппарате роль резонатора играют ротовая и носовая полости. Возникший в гортани сложный звук видоизменяется резонансом надгортанных полостей, при этом усиливаются колебания определенных частот. Область усиления частот (иначе область концентрации звуковой энергии) называется формантой. Можно сказать, иначе: формантами называются усиленные обертоны. Значение резонансных частот определяется размерами полости: чем меньше эти размеры, тем выше резонансные частоты.

Формантная структура звука определяет его спектр. Именно форманты являются наиболее существенными величинами звука, составляющими его тембр. Форманты всегда сильнее других составляющих. Спектр представляет собой совокупность частотных характеристик звука и звуковых последовательностей. Покажем формантную характеристику отдельного звука. При образовании [а] наблюдается при основном тоне в 200 гц усиленный тон в 800 гц.

Акустическая классификация звуков

Классификация по акустическим признакам не менее значима, чем артикуляционная классификация. Так можно утверждать потому, что люди в процессе общения облачают свои мысли в звуковую форму, при этом воспринимаются именно звуковые сигналы, а не моторно-артикуляционные.

Преимущества этой классификации состоит, во-первых, в том, что в ее основе лежат бинарные (двучленные) противопоставления, во-вторых, единые классификационные признаки для гласных и согласных.

Первый двучленный ряд – **вокальность/невокальность**. Признак вокальности налицо, когда для воздушной струи остается в речевом тракте хотя бы один свободный проход. Следовательно, вокальными звуками являются гласные и сонорные (носовые *м-м'*, *н-н'* – свободным остается проход через носовую полость, боковые *л-л'* – свободен боковой проход через рот, дрожащие *р-р'* – прямой прерывистый проход. У вокальных звуков форманты (т.е. число герц, которые их характеризуют) находятся в кратных отношениях. Вспомним звук а: основной тон 200 гц, усиленный тон 800, отношение 1:4; звук о: первая форманта 500 гц, вторая 1000, отношение 1:2. Все шумные звуки являются невокальными.

Второй ряд – **консонантность/неконсонантность**. Признак консонантности налицо, когда в речевом тракте закрыт речевой проход. Консонантность – господство шума, немusicalного звука. Шум образуется при турбулентности воздушного потока, когда в нем возникают вихри. К консонантным звукам относятся все согласные. Сила звука у

консонантных небольшая в сравнении с неконсонантными: звук *а* слышен за 20 шагов, *х* – за пять.

Третья оппозиция – **высокие и низкие звуки**. Если форманты имеют сравнительно много герц, то звук высокий, если сравнительно немного – низкий. Низкие звуки образуются в большой по объему, мало расчлененной ротовой полости, высокие – в расчлененной и меньшей по объему. Вот почему к низким звукам относятся губные и заднеязычные согласные звуки, а также гласные непереднего ряда (*о, у, ы* – язык оттянут назад, *а* – язык занимает нижнее положение). Высокие звуки – это переднеязычные и среднеязычный звук *ј*, гласные переднего ряда – *и, э, ь*.

Далее все звуки можно разделить на **компактные и диффузные**. Компактные звуки – это звуки, у которых форманты сравнительно недалеко отстоят друг от друга и от центра речевого спектра. Центр речевого спектра – зона, в которой располагаются частоты в 1000 гц, именно в этой области сосредоточены форманты многих звуков. У диффузных звуков форманты «разбросаны». Диффузные звуки – это гласные верхнего подъема (*и, ы, у*), губные и зубные согласные (*п, п', б, б', м, м', в, в'ф, ф'; н, н', л, л', т, т', д, д', с, с', з, з', ц*). Все остальные звуки компактные.

У компактных звуков отношение объема передней части ротовой полости к объему задней части ротовой полости больше, чем у диффузных. Итак, к компактным звукам относятся гласные неверхнего подъема (*о, э, а*), небо-зубные, среднеязычные, заднеязычные согласные.

Прерванные и непрерывные звуки. У прерванных звуков начало образования характеризуется большим расходом энергии, которая затем не возрастает, т.е. в начальной фазе образования звука расход энергии больше, чем в конечной фазе. При артикуляции прерванных звуков ротовая полость хотя бы на миг сомкнута. Вот почему прерванными звуками являются все смычные согласные, к непрерывным звукам относятся гласные и все остальные согласные.

Резкие и нерезкие звуки. При артикуляции резких согласных воздушный поток встречает в ротовой полости не одно, а несколько препятствий. Турбулентность воздушного потока повышена. Преодолев одно препятствие, поток встречает на своем пути другое, образуются свои особые завихрения. Резкие согласные – это дрожащие *р, р'*, аффрикаты. Нерезкие звуки – взрывные и щелевые согласные, все гласные.

Звонкие и глухие. Это различие касается в основном согласных звуков (прежде всего шумных). Но факультативно могут оглушаться сонорные [*р*], [*л*]: ср. [*рыхлый*] – [*рыхл*], [*рот*] – [*рта*]. Оглушение нехарактерно для гласных, но ученые утверждают, что в некоторых словах в составе заударных слогов гласные оглушаются: [*то'дѣт*], [*шо'пѣт*], сравните произношение редуцированных в словах [*гѣл'ва*] [*сѣд'во* 'т].

Диезные и недиезные звуки. Диезные звуки «повышенные», у них хотя бы одна форманта выше недиезных. К диезным звукам относятся мягкие согласные и гласные в положении между мягкими согласными. Ср.:

[pam] – [pʼam], [myu] – [mʼyʼl]. Соответственно недиезные звуки – это твердые согласные и гласные в положении между твердыми согласными.

Бемольные и небемольные звуки. Бемольные звуки пониженные, у них хотя бы одна форманта ниже, чем у небемольных. Бемольные звуки – это лабиализованные гласные (o, y) и согласные в положении перед лабиализованными гласными. Ср.: [мал] – [м°ол].

Как видим, данная классификация достаточно проста и универсальна. Все указанные признаки звуков можно обнаружить при помощи динамического спектрографа, т.е. все сказанное подтверждается данными точных приборов.

Вопросы для самопроверки

1. Что изучает фонетика?
2. Раскройте понятие «звуковой строй языка».
3. Опишите строение произносительного аппарата.
4. Объясните, по какому признаку органы речи делятся на активные и пассивные. Перечислите те и другие.
5. Назовите признаки, положенные в основу артикуляционной классификации гласных звуков.
6. Назовите признаки, положенные в основу классификации согласных звуков.
7. Чем характеризуется артикуляция сонорных в отличие от шумных?
8. Назовите примеры согласных, различных по способу образования.
9. Какие существуют типы смычных?
10. Приведите примеры согласных, различных по месту образования.
11. Какие артикуляции называются дополнительными?
12. Определите предмет изучения акустической фонетики.
13. Опишите акустические свойства звуков.
14. Раскройте принципы акустической классификации.
15. Что изучает перцептивная фонетика?

Задания

1. Определите, какие звуки речи образуются следующей артикуляцией:

1) Голосовые связки, сближаясь и напрягаясь, сообщают воздушной струе ритмические колебания; нёбная занавеска опущена; нижняя губа, смыкаясь с верхней, образует преграду на пути воздушной струи.

2) Голосовые связки, сближаясь и напрягаясь, сообщают воздушной струе ритмические колебания; нёбная занавеска не опущена; нижняя губа, смыкаясь с верхней, образует преграду на пути воздушной струи.

3) Голосовые связки не сближены и расслаблены; нёбная занавеска не опущена; нижняя губа, смыкаясь с верхней, образует преграду на пути воздушной струи.

4) Голосовые связки, сближаясь и напрягаясь, сообщают воздушной струе колебания; нёбная занавеска опущена; нижняя губа, смыкаясь с верхней, образует преграду на пути воздушной струи; средняя часть спинки языка приподнята к твердому нёбу.

5) Голосовые связки, не сближены и расслаблены; нёбная занавеска не опущена; передняя часть языка сближается с зубами, образуя щель на пути воздушной струи.

2. Чем отличается положение языка при произнесении гласных [и], [ы], [у]? Чем отличается положение языка при произнесении гласных [и] - [э], [ы] - [а], [у] - [о]?

3. Назовите согласные, характеризующиеся данными признаками: звонкие губные; мягкие переднеязычные щелевые; глухие губные; твердые переднеязычные взрывные; звонкие заднеязычные; губные носовые; заднеязычные щелевые; губно-зубные щелевые; сонорные.

4. Укажите, какими артикуляционными признаками: а) соотношением голоса и шума, б) наличием – отсутствием голоса, в) местом образования, г) способом образования, д) наличием – отсутствием палатализации – отличаются следующие согласные звуки: [б] – [п], [б] – [д], [с] – [ш], [в] – [ф], [ц] – [т], [л] – [з].

5. Когда-то известный журналист Я. Голованов рассказал о своих «муках слова»: *«Я долго искал аналог звука стартующей космической ракеты. И нашел. Огромный, как небо, прочнейший холст. И его разрывают что-то могучие руки. Не гром, не гул – ТРЕСК! Этот треск надо усилить в тысячу раз, и получится звук старта космической ракеты».* Используя акустический образ слов *гром, гул, шорох* и т.п., составьте несколько предложений, описывающих какое-либо явление или событие.

Тема 3. ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Профессиональные журналисты, владея виртуозно языком, обращают внимание на звучание выстроенной фразы, нередко используют для языковой игры фонетические средства. Так, Дмитрий Быков пишет: *«Фонетике недаром отдал дань я – тут праздник в смысле звука, в смысле ритма: в ней так слились дыра, рыдван, рыданье, надрыз, орда, чувырла и дурында! На суахили, на фарси и хинде рядят об этой рынде обалдело, и скучно мне писать об этой рынде...»*

Звуковой организацией речи, эстетической ролью звуков занимается особый раздел стилистики — фоника. Фоника дает оценку особенностям звукового строя языка, определяет характерные для каждого национального языка условия благозвучия, исследует разнообразные приемы усиления фонетической выразительности речи, учит наиболее совершенному, художественно оправданному и стилистически целесообразному звуковому выражению мысли.

Звуковая выразительность речи прежде всего заключается в ее благозвучии, гармонии, в использовании аллитерации (повторение одинаковых или сходных согласных звуков), ассонанса (повторение гласных звуков) и других средств.

В публицистическом стиле (и в письменной, и в устной форме) фоника играет большую роль. Для радио- и телепередач звуковая сторона речи имеет важное смысловое и эстетическое значение. Публицистика

заимствует из арсенала художественной речи многие приемы усиления звуковой выразительности слова, в том числе и элементы звукописи. Хорошие публицистические произведения всегда заключают в себе единство звуковой и образной стороны слова.

Традиционно считается, что фонетические единицы языка достаточно полно описаны в науке. Однако в современной лингвистике не утихает интерес к звуковому облику слова. В результате появляется новое направление – фоносемантика, иначе теория содержательности звуковой формы в языке. Объектом фоносемантики становится звукоизобразительная (звукоподражательная и звукосимволическая) система языка. Лингвистика открывает интереснейшую область исследования, связанную с психологическим восприятием, эмоциональной оценкой и ассоциативной семантикой фонетических единиц.

Фонетическая значимость, по мнению А.П. Журавлева, очень своеобразна и не похожа на лексическое значение. Фонетическая значимость не обозначает ни понятия, ни предмета. Ее описание, ее характеристика – это набор признаков. Как отмечает исследователь, в словах звукоподражательного характера мы чувствуем давление звучания на значение: *кукушка*, *хрюшка*, *кряква*. Звучание слов *гром*, *рык*, *рев*, *шелест*, *шорох* и т.п. как бы изображает называемые звуки. Слова *мямля*, *хрыч*, *хляк*, *дылда* и т.п. создают некий звуковой образ, соответствующий характеристике названного так человека. Можно считать, что фонетическое значение – это некие ассоциации, чувственные представления, которые вызывают у нас отдельные сочетания звуков.

Следует подчеркнуть, что смысловая связь между звучанием и значением, между планом выражения и содержания не является жесткой и прямолинейной. Нельзя искать эту связь у каждого слова или выражения. Наиболее ярко фонетические единицы выражают свое значение в художественном тексте, в том числе в публицистических произведениях. Учитывая, что звукоизобразительная система языка включает в себя две подсистемы: звукоподражательную и звукосимволическую, можно выделить два вида анализа звуковой ткани текста.

Первый вид анализа предполагает описание звукоподражательных качеств фонетических единиц. В публицистическом тексте с определенной целью могут быть использованы звукоподражательные слова. Второй вид анализа позволяет выявить ассоциации, которые рождает тот или иной звук, тем самым показать звукосимволические свойства языковых единиц.

Люди давно заметили, что звуки обладают определенной символикой. Мы говорим о твердых и мягких согласных, т.е. считаем одни звуки мягкими, нежными, другие твердыми, грубыми. При этом нельзя считать, что звучание предполагает понятийное содержание. Речь идет о существовании у звукового комплекса некоторого поля тяготения, неких ассоциаций. Фоносемантика занимается изучением звукоизобразительной (звукоподражательной и звукосимволической) системы языка.

Исследователи указывают, что «заметное отклонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность, соответствующая символика как бы вспыхивает в сознании (подсознании) читателя,

окрашивая фонетическое значение всего текста». Как выразительное средство используются звуковые повторы в заголовках газетных и журнальных статей, например: «*Имитация с деградацией*» (Литературная газета), «*Неравное равенство*» (Литературная газета).

Следует помнить, что неудачная фонетическая организация речи, затрудненная артикуляция, непривычное звучание фразы отвлекают внимание читателя, мешают восприятию текста на слух.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте понятие «фоника». Что изучает фоника?
2. В чем заключается значение звуковой организации речи?
3. Как звуки русского языка могут оцениваться с эстетической точки зрения?
4. Дайте определение терминам *ассонанс*, *аллитерация*.

Задания

1. Приведите примеры неправильной фонетической организации фразы в журнальных или газетных текстах.

2. Какие нарушения фонетической организации текста (неоправданные фонетические повторы; использование труднопроизносимых сочетаний звуков и пр.) вы можете отметить в данных примерах?

1) *Намеченная заранее встреча журналистов с представителями ведущих градостроительных предприятий была отложена на неопределенный срок.* 2) *Руководство завода не обращает внимание на нарушения, граничащие с преступностью, приводящие к катастрофическим последствиям.* 3) *Почетный приз завоевали воспитанники ДЮСШ.* 4) *Взволновавшая всех полоса неудач наших шашистов, потерпевших в прошедших встречах поражение, закончилась.*

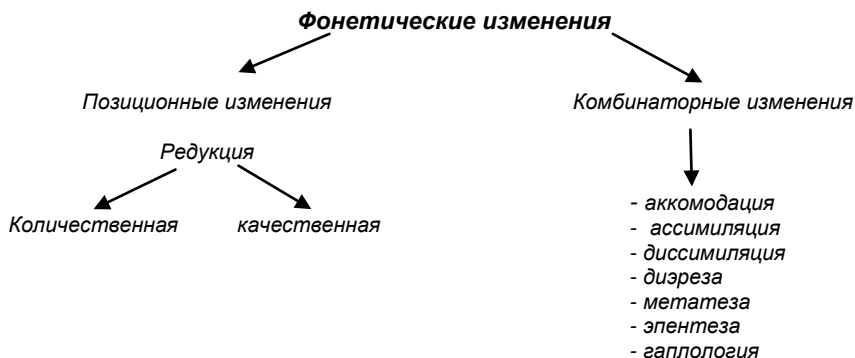
3. За звуковой оболочкой слова закрепляется определенное значение. Перестановка звуков или букв в слове может производиться умышленно, с намеком на другие слова, в результате чего возникает языковая игра, ср.: *рахитектурный ансамбль, прихватизация*. Приведите примеры таких слов-гибридов, используемых в публицистическом стиле.

4. Формальное сходство между словами служит основанием для их смыслового сближения и сопоставления в тексте, что придает публицистическим материалам дополнительную экспрессию. Ср. заголовки статей: *Глобальные прогнозы от П. Глобы*. Составьте заголовки, используя этот прием языковой игры.

5. Подберите примеры различного использования фонетических средств выразительности в публицистических текстах.

Тема 4. ИЗМЕНЕНИЕ ЗВУКОВ В ПОТОКЕ РЕЧИ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

В потоке речи звуки, как правило, подвергаются изменениям. Модификации звуков могут быть двух типов: 1) позиционными и 2) комбинаторными. Позиционные изменения вызваны только положением звука в составе слова. Комбинаторные изменения – это фонетические изменения, вызванные взаимодействием звуков. Это явление объясняется тем, что начало одного звука тесно связано с концом другого. Артикуляция всякого звука состоит из трех фаз: **экскурсии** (приступа), **выдержки**, **рекурсии** (отступа). В речевом потоке происходит наложение рекурсии предыдущего звука на экскурсию следующего, что ведет к изменению их качества.

Редукция (лат. reduction от *reducere* ‘приводить обратно, возвращать, сокращать, уменьшать’) – ослабление артикуляции звука и изменение его звучания.

Редукция гласных наблюдается в безударном положении. Гласные *и, ы, у* произносятся в безударных слогах с меньшим напряжением, но качество их не меняется, они испытывают количественную редукцию. В отличие от них гласные *а, о, э* в безударном положении испытывают качественную редукцию, поэтому не могут выступать в безударных слогах, при этом наблюдается чередование. Между безударными гласными существует различие: выделяют 2 позиции: первая позиция – первый безударный слог и абсолютное начало слова; вторая позиция – остальные безударные слоги.

Редукция гласных звуков

В сильной позиции (под ударением)		В слабой позиции (без ударения)			
после твёрдого согласного	после мягкого согласного	1 позиция		2 позиция	
		после твёрдого согласного	после мягкого согласного	после твёрдого согласного	после мягкого согласного
[ы] [y] [о] [а] [э]	[и] [·y] [·о] [·а] [э]	[ы] [y] [Λ] [ы ^э]	[и] [·y] [и ^э]	[ы] [y] [ъ]	[и] [·y] [ь]
<i>сыр [сыр], сук [сук]</i>	<i>мир [м'ир], тюль [т'·y·л']</i>	<i>сыры [сыры'], сучок [сучо'к]</i>	<i>[м'иры] юла [л'·ула'] медок [м'и^эдо'к], часы [ч'и^эсы], лесок [л'и^эсо'к]</i>	<i>жестяной [жэс'т'и^эно·f] жарковат [жэрк'Λ'ва'т] Желудёвый [жэлу'д·о'вый]</i>	<i>медовуха [м'эд'Λ'ву'хъ] часовой [чэс'Λ'во'f] лесовод [л'эс'Λ'во'т']</i>
<i>воды [во'ды], сад [сат], жесть [жэс'т']</i>	<i>мёд [м'от], час [ч'ас], лес [л'эс]</i>	<i>вода [в'Λда], сады [с'Λды'] жестянка [жы^эс'т'а'нкъ]</i>			

Редукция согласных обусловлена их позицией в слове. На конце слова происходит редукция конечного согласного. Сонорные и шумные глухие согласные в абсолютном конце слова подвергаются количественной редукции: [сна'] – [сон], [супы'] – [суп]. Качественной редукции в этой позиции подвергаются звонкие шумные согласные: р[в]ы – ро[ф], зу[б]ы – зу[п].

Аккомодация (лат. accomodacio – ‘приспособление’) – частичное изменение артикуляций смежных звуков (гласного и согласного). Иначе говоря, под аккомодацией понимается уподобление артикуляции соседних гласного и согласного звуков. Так, русские мягкие согласные, которые являются палатализованными, влияют на ударные гласные [а], [о], [у], изменяют их характеристики по ряду и подъёму, делая его более передним.

Аккомодация гласных звуков

Гласные не переднего ряда у, о, а		Гласные переднего ряда и, э	
Сильные позиции (ГЗ не изменяются)	Слабые позиции (ГЗ изменяются, происходит аккомодация)	Сильные позиции (ГЗ не изменяются)	Слабые позиции (ГЗ изменяются, происходит аккомодация)
IV I II III ot tot to от тот то	IV V VI VII VIII o·t' t'·ot to·t' t'·o·t' t'·o o·c' n'·oc no·c'uk m'·o·m'Ь c'·o Находясь по соседству с мягкими согласными, гласные У, О, А становятся более	IV I II III ит t'ит t'и ил м'ир л'и	IV V VI VII VIII û·t' t'it t'ы·t' t'ы t'û·t' û·л'и к'ылу об'ы·л'ь м'ы м'û·л'и В положении после твёрдого гласные переднего ряда меняют свое качество: становятся более задней

	передними в разных фазах артикуляции		зоны образования. Гласный звук <i>э</i> под воздействием предшествующих твердых согласных становится более открытым, гласный <i>и</i> заменяется <i>ы</i> . В положении между мягкими согласными или перед мягким согласным они становятся узкими, закрытыми, напряженными.
--	--------------------------------------	--	---

В свою очередь гласные также могут оказывать влияние на согласные звуки: ср. [плп'а] - [п'ол'ь], п // п', перед лабиализованным гласным происходит аккомодация согласного, что приводит к его дополнительной огубленности; [игра] – [выгр'э], р// р', перед звуком э происходит аккомодация согласного, что вызывает его позиционное смягчение.

Ассимиляция (лат. assimilation – ‘уподобление’) – это артикуляционное уподобление (полное или частичное) звуков друг другу. В русском языке сочетаются шумные согласные, одинаковые по соотношению голоса и шума. В положении перед глухим согласным в результате ассимиляции наблюдается замещение звонкого парным глухим: ло[ж]ек – ло[ш]ка, ла[в]ок – ла[ф]ка. И наоборот: глухой согласный перед звонким будет заменяться звонким, ко[с']ить – ко[з']ба, моло[т']ить – моло[д']ба. Возможна ассимиляция по твердости/мягкости. Так, при сочетании двух согласных, второй из которых является мягким, возникает ассимиляция по признаку твердости—мягкости, в результате которой признак мягкости распространяется на оба согласных, например: коло[с']я, [з'д']есь, ка[з'н']. Реже наблюдается ассимиляция по месту образования [шшыл], с// ш и способу образования: в колодце [ф клл'о'ццъ], д' // ц.

Диссимиляция (лат. dissimilation – ‘расподобление’) – это артикуляционное расподобление звуков в пределах одного слова, вследствие чего происходит утрата их общих фонетических признаков. Ср. литературное произношение бо[м]ба и просторечное бо[н]ба, происходит контактная, регрессивная диссимиляция.

Дизреза (греч. diairesis – ‘деление, раздел’) – выпадение согласных. Так в русском языке сочетание трех и более согласных может подвергаться упрощению. Обычно не произносятся в русском языке согласные звуки [т], [д] в окружении зубных: стн > сн, стс > сс, стц > сц, сдц > сц, рдц > рц, рдч > рч. Например, ме[с]то – ме[сн]ый, т // ø; у[з]а – под у[сц]ы, д // ø.

Эпентеза – (греч. epenthesis – ‘вставка’) – это вставка звука в определенных сочетаниях. Например, в просторечии может звучать [ндр]ав, фи[я]лка.

Галлология (греч. haplos – ‘простой’ + logos – ‘слово’) – упрощение слоговой структуры слова за счет утраты одного из следующих друг за другом одинаковых слогов: минералогия (вместо минералогия).

На диссимилятивной основе может наблюдаться **метатеза** (греч. metathesis – ‘перестановка’) – перестановка в слове слогов: мрамор из лат.

татор. Это явление чаще наблюдается при переходе слова из одного языка в другой (*Фрол* ← *Flor, floris* 'цветок') или из литературного языка в говоры (*ралёк*), из взрослой речи в детскую.

Таким образом, звуковое многообразие, встречающееся в русском языке, во многом объясняется тем, что наблюдается непрерывность произнесения соседних звуков, что приводит к их различным модификациям. С перцептивной точки зрения следует отметить, что далеко не все изменения звуков в потоке речи осознаются говорящими.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определения понятиям «позиция звука», «качество звука». Как связаны эти понятия?
2. Чем обусловлены изменения звуков в процессе речи?
3. Перечислите сильные и слабые позиции гласных, сильные и слабые позиции согласных а) по глухости / звонкости, б) по твердости / мягкости.
4. Охарактеризуйте позиционные изменения звуков. Какие фонетические процессы их вызывают?
5. Дайте определения количественной и качественной редукции. В каком положении испытывают редукцию гласные звуки, согласные звуки? Приведите примеры позиционных фонетических процессов.
6. Опишите комбинаторные изменения звуков. Какие фонетические процессы их вызывают?

Задания

1. Затранскрибируйте приведенные ниже слова. Отметьте чередование гласных в их корнях. Назовите причины, вызвавшие чередования гласных. *Игра – сыграть, дом – домик – дома, пять – пяти – пятачок, ум – в уме.*
2. Охарактеризуйте сочетания согласных, невозможные в русском языке, объясните причины изменения согласных: *[тв], [тз], [тд], [сш], [цб], [тл'], [нт']*. Приведите примеры.
3. Затранскрибируйте данные слова, обозначьте позиции согласных звуков (+, –) по глухости / звонкости, твердости / мягкости. Опишите фонетические процессы, происшедшие в слабых позициях. *Березка, на столе, вписать, разжалобить.*
4. Объясните чередования в словах: *писать – пишу, плыть – плавать, вода – вод.*
5. Придумайте примеры с чередованиями согласных следующих типов: глухой // звонкий, твердый // мягкий, звонкий // глухой, взрывной // аффриката, зубной // небо-зубной. Опишите эти чередования, охарактеризуйте фонетические процессы в их основе.
6. Затранскрибируйте приведенные ниже слова. Объясните фонетические изменения согласных. *Без жалоб, в окне, с шуткой, из шубы, тридцать, солнце, подъезд.*
7. Затранскрибируйте текст, укажите позиционные и комбинаторные изменения гласных и

согласных в подчеркнутых словах. Определите причины этих изменений, подбирая необходимые для объяснения словоформы. *Журналист – это специалист в сфере сбора и обработки информации для дальнейшей ее подачи публике через средства масс-медиа.*

Тема 5. ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧИ

Наблюдения за звучащей речью показывают, что речевой поток прерывен. Он состоит из отдельных звеньев, сегментов, фонетических отрезков. Выдыхаемая воздушная струя идет то с большей, то с меньшей силой напора и прерывается небольшими паузами. Пауза представляет собой момент, при котором органы речи находятся в состоянии покоя. Существуют определенные правила членения звукового потока, соблюдение которых необходимо для того, чтобы сделать нашу речь интонационно грамотной, выразительной.

При членении звучащей речи выделяют такие сегментные единицы, как фонетические фразы и такты. Одни исследователи описывают фразу как отрезок речи, заключенный между двумя длительными паузами, независимо от содержания этого отрезка. Другие ученые понимают под фразой объединенный общей интонацией отрезок звукового потока, в котором заключается относительно законченная мысль.

Фраза – наиболее протяженный отрезок звуковой цепи. Одна фраза от другой отделяется значительной паузой. *Был прекрасный июльский день,/ один их тех дней,/ которые случаются тогда,/ когда погода/ установилась надолго. // С самого раннего утра / небо ясно.* (И.С. Тургенев).

По своей линейной протяженности фраза обычно совпадает с предложением, то есть соответствует относительно законченному по смыслу высказыванию. Вследствие этого фраза имеет интонационную завершенность, т.е. интонационно оформлена. Однако нельзя отождествлять фонетическую фразу и предложение. Фраза является фонетической единицей, предложение – единица грамматики. Фраза и предложение могут не совпадать в своих границах. Например, в составе сложного предложения могут быть две фразы.

Единство фразы создается, помимо пауз, движением тона и фразовым ударением. Фразовое ударение усиленное, оно падает обычно на последний ударный слог в последнем речевом такте. *Минуло около двух ле "т.// Настали первые дни ма "я.//*

Таким образом, под **фразой** понимается отрезок речи, объединенный общей интонацией и фразовым ударением и заключенный между двумя длительными паузами.

В составе фразы выделяются фонетические такты. Речевой такт можно рассматривать как простейшую интонационную единицу речи, выражающую «единое смысловое целое в процессе речи-мысли» и фонетически организованную «усилением последнего словесного ударения». В этом определении Л.В. Щербы существенно указание на то, что фонетический такт – это смысловое целое.

Следовательно, при членении фразы на такты прежде всего необходимо учитывать смысловой критерий. Функция речи – передать какой-либо смысл, значение. Фонетическое членение должно способствовать выполнению этой функции. Ср. *За тем камнем / упала/ подстреленная птица. Затем/ камнем упала/ подстреленная птица.* Синтагматическое членение обусловлено значением, которое вкладывается говорящим в высказывание. Членение речи на фонетические такты может передавать тончайшие смысловые оттенки. Например, возможно разное чтение пушкинских строк: *Там нивы/ без теней, // холмы/ без винограда* и *Там/ нивы без теней, / холмы без винограда.* В первом варианте *без теней* и *без винограда* окажутся сказуемыми, во втором – определениями.

Синтаксические условия членения фразы на такты обусловлены а) структурой предложения, б) порядком слов, в) степенью распространенности члена предложения, г) силой синтаксических связей между словами. Отдельные такты, как правило, представляют части сложного предложения, однородные и обособленные члены предложения. *Невежда в физике, / а в музыке знаток/ услышал соловья/, поющего на ветке* (И.А. Крылов). В самостоятельные такты могут выделяться группа подлежащего и группа сказуемого. *Даша и Телегин/ приехали сегодня в два часа дня. //* (А.Н. Толстой). *Десятки тоненьких свечей/ горели и коптели/ под серым небом. //* В данных примерах каждый фонетический такт представляет собой осмысленное сочетание слов, кроме того, определенные синтаксические конструкции: в первом предложении однородные подлежащие + группа сказуемого; во втором – группа подлежащего, однородные сказуемые, обстоятельственная группа.

Наличие дополнительного такта, как правило, создает определенные синтаксические конструкции, прежде всего различного рода уточняющие члены предложения. Ср. *Увидимся завтра вечером. Увидимся завтра/ вечером.* Наличие лишнего речевого такта может быть обусловлено обособлением: *Усталые дети / не могли продолжать путь.* Или: *Усталые, / дети не могли продолжать путь.* (Определение имеет дополнительное обстоятельственное значение причины, поясняет, почему дети не могли идти дальше).

Наконец, выделение фонетических тактов может быть обусловлено требованиями ритма. Например, в стихе ритмической границей такта может служить конец стихотворной строки, ступенчатое строение строки, в художественной прозе – ритмические фигуры.

*Красною кистью/
Рябина зажелась.//
Падали листья.//
Я родилась.//
Спорили сотни/
Колоколов.//
День был субботний:/
Иоанн Богослов.//*

М.И. Цветаева.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что членение фразы на такты зависит от целого ряда условий: семантических, ритмических и синтаксических.

Фонетическая целостность такта выражается в том, что все слова, предшествующие последнему, несут обычное словесное ударение, тогда как последнее фонетическое слово характеризуется усиленным ударением, которое называется тактовым. *Ре'зать я'блоко/ пришло'сь на две ча'сти.*// Границами такта служат и тактовые паузы, которые несколько короче фразовых пауз.

Таким образом, **фонетический (речевой) такт** – это интонационно-смысловое единство, возникающее в процессе речи и являющееся составной частью фразы.

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите сегментные фонетические единицы. Почему они так называются?
2. Какие принципы лежат в основе выделения речевого такта, фразы?

Задания

1. Прочитайте выразительно стихотворение А.С. Пушкина «Я вас любил», выделите фонетические фразы и такты. Прослушайте запись этого стихотворения в исполнении Я. Смелякова. Сравните варианты членения.

2. Прослушайте запись одной из басен И.А. Крылова в исполнении И. Ильинского*. Объясните условия членения отдельных фонетических фраз на такты. Возможно ли вариантное фонетическое членение этого текста?

3. Покажите, как от разного фонетического членения меняется смысл фразы: *Из комнаты бабушки смех раздавался. Надо учиться(,) работать и отдыхать.*

Тема 6. СЛОГ. СЛОГОДЕЛЕНИЕ

Минимальной произносительной единицей языка является слог. Это незначимая, лишенная плана содержания единица. С акустической точки зрения, по словам Л.В. Бондарко, слог – это волна звучности, «где гласный, всегда обладающий большей звучностью, образует вершину этой волны. Согласные расположены на склонах волны, что обеспечивает постепенное нарастание звучности и ее падение. Такая организация звуковой цепи помогает слушающему воспринять ритмическую организацию сообщения».

* Записи текстов для прослушивания размещены на учебно-методическом портале, а также на CD-диске, хранящемся на кафедре русского языка, журналистики и теории коммуникации (УМКД «Современный русский язык»).

В современной фонетической системе русского языка слоги могут образовывать гласные и сонорные согласные, количество слогов в речевом отрезке соответствует количеству слогообразующих звуков. По характеру начального звука слоги делятся на прикрытые – неприкрытые, по характеру конечного звука – на открытые и закрытые. Прикрытые начинаются с неслогообразующего звука, неприкрытые – со слогообразующего. Открытые заканчиваются слогообразующим звуком, закрытые – неслогообразующим. Например, первый слог в слове *по/эт* является прикрытым и открытым, а второй – неприкрытым и закрытым. В русском языке существует тенденция к открытым слогам. Это связано с действовавшим еще в древнерусском языке «законом открытого слога».

До сих пор дискуссионным остается вопрос о делении на слоги, о слогоразделе.

Согласно артикуляционной теории мускульного напряжения, обоснованной на русском материале Л.В. Щербой вслед за французским лингвистом М. Граммоном, слог определяется как артикуляторная единица, характеризующая изменением мускульного напряжения во время речи. Вершиной слога является гласный, а характер изменения напряженности на согласном звуке зависит от того, какое положение он занимает по отношению к гласному – примыкает к последующему гласному (сильноконечный звук) или к предшествующему (сильноначальный звук). Граница между слогами находится в месте наименьшего мускульного напряжения. Основным фактором, определяющим изменение напряженности согласного, является ударность или безударность гласного, предшествующего стечению согласных. Если гласный ударный, то первый согласный в стечении согласных является сильноначальным и закрывает слог: [кош/къ]. В остальных случаях всё стечение согласных отходит к следующему слогу: [к/шмар]. Сонорные звуки примыкают к предшествующим гласным независимо от места ударения: [пол/къ], [ма/къ].

Акустической по своей сути является теория сонорности Р.И. Аванесова. Слог Р.И. Аванесов определял как волну сонорности: слогораздел, по его мнению, зависит от соотношения сонорности в стечении согласных. Если первый согласный более звучный (сонорный), чем следующий (или следующие), то он отходит к предшествующему слогу. Если же он обладает меньшей звучностью или вся группа согласных равна по сонорности, то стечение согласных целиком отходит в последующий слог. Ученый выделил группы звуков по степени сонорности: 1) шумные глухие; 2) шумные звонкие; 3) сонорные; 4) гласные звуки. Согласно теории Р.И. Аванесова слова следует делить так: [п/л/стро/й/къ]; [п/л/дб'ил]; [пъ/тцы'п'ил].

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение слога с точки зрения а) акустических теорий, б) артикуляционных.

2. Как проявляется произносительная общность элементов, входящих в один слог?

3. Объясните разницу между фонетическим и графическим подходом к слогу.

Задания

1. Затранскрибируйте текст. Разделите подчеркнутые слова на слоги, охарактеризуйте слоги в первых двух словах. *Мороз и солнце; День чудесный! Еще ты дремлешь, друг преlestный – Пора, красавица, проснись.*

2. Затранскрибируйте слова, затем разделите их на слоги. Эти же слова в орфографической записи разделите а) по составу, б) для переноса. Сделайте необходимые выводы. *Карманный, разжимать, уединение, расследовать.*

Тема 7. УДАРЕНИЕ

Ударение – нелинейная (суперсегментная) фонетическая единица. **Ударение** – выделение теми или иными фонетическими средствами каких-либо произносительных единиц в составе других единиц, более высокого уровня. Так, в слове при помощи ударения выделяется слог, в синтагме и фразе – фонетическое слово.

Виды ударения				
Словесное выделение теми или иными фонетическими и средствами того иного слога в составе фонетического слова	Тактовое (синтагматическое) усиленное ударение на одном (обычно последнем слове) такта. Благодаря тактовому ударению каждая синтагма получает акцентное оформление.	Фразовое особое выделение одного из слов фразы, как правило, последнего, определяет тип фразы в целом, выполняет фразеобразующую функцию.	Логическое выделение наиболее существенного с точки зрения данной ситуации слова, появляется в определенных случаях – при противопоставлении и при наличии специальных выделительных слов.	Эмфатическое усиливает эмоциональную сторону слова, выражается при положительной оценке удлинением и большей силой ударного гласного, при отрицательной оценке удлинняются в составе ударного слога согласные.

Выделение одного из слогов в слове может осуществляться при помощи различных фонетических средств: интенсивности, длительности, высоты звуков. Соответственно различают следующие виды ударения: 1) динамическое, или силовое; 2) количественное, или квантитативное; 3) музыкальное, или тоническое. Все эти средства выступают, как правило, не изолированно, а в сочетании. Традиционно считается, что русское ударение силовое. Ударный слог произносится с большей силой. В акустическом плане ударный слог характеризуется большей громкостью, с

артикуляционной точки зрения ударный слог произносится с усилением мускульного напряжения, а также усилением выдоха. Вместе с тем важную роль играет и фактор времени: длительность ударного слога. Экспериментальные данные показывают, что длительность ударных / безударных слогов различна. В среднем ударный гласный в 1,5-2 раза длиннее безударного.

Вследствие этого говорят о смешанном характере русского ударения: количественно-силовое ударение, или количественно-динамическое.

Позиционными свойствами называют признаки ударения, связанные с его местоположением в слове. В ряде языков ударение носит фиксированный (связанный, одноместный) характер, т.е. закрепляется за каким-либо строго определенным слогом (последним слогом во французском, тюркском языках, предпоследним слогом в польском языке, за первым слогом в чешском, венгерском языках). В других языках ударение может падать на разные слоги, но его место предсказуемо, как в латыни (ударение обусловлено структурой предпоследнего слога).

Русское ударение определяется, во-первых, как свободное (нефиксированное, несвязанное), во-вторых, как разноместное, в-третьих, русское ударение может быть как подвижным, так и неподвижным. В отдельных словах наблюдается колеблющееся (двойное, вариантное) ударение.

В процессе развития языка ударение может меняться, т.е. ударение не является абсолютно стабильным. Об этом явлении можно судить, сравнивая акцентологические варианты XIX в. с современным произношением, у Пушкина читаем: *гремит музы́ка полкова́я; погасло дне́вное свети́ло*. В современном языке наблюдается равноценные акцентологические варианты: *тво́рог - твора́г, и́наче - ина́че*.

В русском языке каждое фонетическое слово имеет одно основное ударение. При этом возможны сложные слова с добавочным, вспомогательным ударением: *ра́диолака́ция, э́лектропрово́дка*.

Некоторые слова в фонетическом потоке не имеют ударения, они примыкают к другим словам, составляя с ними одно фонетическое слово. такие безударные слова называются клитиками. Безударное слово, стоящее впереди ударного, к которому оно примыкает, называется проклитикой. Проклитиками бывают обычно односложные предлоги, союзы, некоторые частицы. *Ко мне, сестра и брат, не знаю*. Безударное слово, стоящее после ударного, к которому оно примыкает, называется энклитикой. Энклитиками бывают обычно односложные частицы *бы, же, ка, ли*: *он же, ты бы*. Некоторые предлоги и частицы могут принимать на себя ударение, тогда следующее за ними знаменательное слово становится энклитикой: *из лесу́, не было́*.

В зависимости от роли, которую играет ударение в языке, принято говорить о функциональных свойствах словесного ударения. Русское ударение полифункционально. Во-первых, оно является существенным признаком отдельного слова: каждое знаменательное слово характеризуется своим собственным ударением. С ударением связан

общий звуковой облик слова, его фонетическое оформление: гласный под ударением звучит отчетливо и ясно, а остальные гласные в разной степени ослабляются, изменяются.

Во-вторых, в силу своей разноместности русское ударение может выполнять смыслоразличительную функцию. Так местом ударения различаются слова: *за'мок* – *замо'к*, *мука'* – *му'ка*, *атла'с* – *а'тлас*.

В-третьих, посредством ударения могут различаться внешне одинаковые слова: *пропасть* (существительное) – *пропа́сть* (глагол), *ве́рхом* ('по верху') – *ве́рхо́м* ('о всаднике'), *мо́ю* (глагол) – *мою́* (притяжательное местоимение).

В-четвертых, ударение участвует в образовании слов и форм слов, обычно наряду с другими средствами (суффиксами, приставками, окончаниями, чередованием звуков в основе): *сте́ны* – *сте́ны'*, *река́* – *ре́ку*. Как видим, ударение является индивидуальным признаком каждой словоформы (при помощи ударения различаются разные формы одного и того же слова), т.е. ударение способно выполнять морфологическую функцию: *но'ги* – *ноги́*, *ле'са* – *ле́са'*, *насы'пать* – *насыпа'ть*, перемещение ударения при образовании новых слов рассматривается как морфонологическое явление: *бе́рег* – *по́бережье*.

Наконец, при помощи ударения в ряде случаев различаются стилистические и иные варианты слов и словоформ. Ударение выполняет стилистическую функцию в том случае, если при его помощи различаются варианты слов: а) литературный (нейтральный) и сниженные (разговорный, просторечный): *кварта́л* – *кварта'л*, *портфе'ль* – *по'ртфель*; б) общепотребительный (общеупотребительный) и профессиональный (*добы'ча* – *до'быча*, *шасси'* – *ша'сси*); в) общеупотребительный и народнопоэтический (*деви'ца* – *де'вица*, *серебро'* – *се'ребро*); г) современный и устаревший (*библиоте'ка* – *библио'тека*, *кладби'ще* – *кла'дбище*).

Вопросы для самопроверки

1. Какие могут быть способы выделения ударного слога?
2. «Если разноместность и подвижность русского ударения и создают некоторые трудности, то зато эти неудобства полностью искупаются...» (Горбачевич К.С.). Чем?
3. Охарактеризуйте позиционные свойства русского ударения. Что такое одноместное и разноместное ударение? Подвижное и неподвижное? Покажите на примерах.
4. Каковы функции ударения в русском языке?

Задания

1. Прослушайте запись стихотворения Ф. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное» в исполнении М.И. Царева. Сделайте наблюдения, как звучат клитики. Определите их вид (проклитики – энклитики; абсолютные, относительные клитики).

2. Прослушайте запись стихотворения *М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта»* в исполнении В. Яхонтова. Выберите фрагмент стихотворения, отметьте, на какие слова падает фразовое, тактовое, логическое ударение.

3. Поставьте ударение в данных словах. Прочитайте эти слова, запомните нормативные акцентологические варианты.

а) *апостроф, балованный, бюрократия, газопровод, генезис, диспансер, добыча, допризывник, еретик, жизнеобеспечение, замороженный, заострить, каталог, квартал, могущий, надолго, наискось, некролог, оптовый, отрочество, оцененный, партер, пломбировать, премированный, пуловер, ретироваться, свекла, туника, уведомить, фетиш, ходатайство, христианин, щавель, эксперт.*

б) *братся - брался, бралась, бралось, брались; взять - взял, взяла, взяло, взяли; включить - включит, включают; задать - задал, задала, задало, задали; начать - начал, начала, начали.*

в) *весёлый - весел, весела, весело, веселы; гибкий - гибок, гибка, гибко, гибки; толстый - толст, толста, толсты.*

г) *директор - директора, директоров, торт - торты, тортов; туфля - туфли, туфель, туфлям; тренер - тренеры.*

4. Какие явления различаются в словах и формах слов с помощью ударения: *доктора, учите, духи, дома, атлас, досуг?*

Тема 8. ИНТОНАЦИЯ

Всякое высказывание от паузы до паузы, независимо от его протяженности должно быть оформлено фонетически как некое целое. Такое оформление называется интонацией высказывания.

Если такие звуковые единицы, как слоги, звуковые комплексы слов, составляют сегментный уровень звучания, то интонационные средства как бы накладываются на них. Поэтому вслед за А.И. Смирницким можно говорить о двухлинейности речи. Интонация составляет суперсегментный уровень, вторую линию звучания. Этот уровень имеет сложное строение и выполняет многообразные функции.

Интонация может быть оценена с помощью 4 акустических параметров: интенсивности, частоты основного тона (высоты), длительности и спектра. С перечисленными акустическими признаками обычно соотносятся основные компоненты интонации: 1) ударение (выделение отдельных единиц); 2) мелодика (основное движение тона голоса), 3) темп речи (изменение скорости артикуляции, приводящее к изменению длительности звучания); 4) тембр (акустически тембр оценивается как спектральная характеристика звуков). С точки зрения восприятия тембр включает звонкость, чистоту, яркость звучания. Для описания интонации существенны также 5) паузы, т.е. прекращение фонации, приводящее к отсутствию звучания.

Элементы интонации реально существуют только в единстве.

В основе ударения лежит прежде всего интенсивность, сила звука, а также длительность звучания. Для интонирования принципиально значимы

наряду со словесным ударением ударения смысловые, т.е. тактовое, фразовое, логическое ударение.

Общезвучной закономерностью является падение интенсивности от начала синтагмы к ее концу. Интенсивность более всего ослабляется к концу завершения синтагмы или высказывания, она помогает выделить какую-нибудь часть высказывания, участвует таким образом в оформлении актуального членения предложения.

Важнейшим компонентом интонации является мелодика. На мелодику, движение тона, ложится основная нагрузка. Русской речи в различных сочетаниях свойственны 4 основных тональных контура, 4 вида мелодики по направленности движения тона: 1) нисходящая мелодика, для нее характерно относительное понижение основного тона, движение тона сверху – вниз; 2) восходящая мелодика, характеризуется разнообразным повышением тона; 3) восходяще-нисходящая мелодика, реже нисходяще-восходящая; 4) ровная мелодика, так называемый однотон, т.е. сохранение почти одинаковой высоты основного тона.

Тембр служит, как правило, для выражения эмоциональной окраски речи, т.е. связан с эмоциональным аспектом интонации. Важен при выразительном чтении, ораторской речи. Для описания тембра выделяют нейтральный голос. На этом фоне, т.е. среднем индивидуальном тембре, можно описать отдельные виды тембра как дополнительную окраску звучания. Существует различные классификации тембра. Согласно первой классификации, тембр может быть а) металлическим (при этом работает головной резонатор) – в этом тембре звучат лозунги, призывы, героические стихотворные строки; б) бархатный тембр, возникает при грудном резонаторе. Это тембр интимной, ласковой речи, исповедальных лирических стихотворений. Согласно второй классификации, выделяют светлый и темный тембр. Светлый тембр – передает радость, восторг говорящего. Темный тембр свидетельствует о меланхолическом настроении, интонационно передает недовольство, раздражение.

Темп речи как просодическое (интонационное) явление можно охарактеризовать через следующие показатели: общий темп синтагмы, изменение темпа на протяжении синтагмы и место в синтагме наиболее длительных ее элементов. Самый медленный общий темп наблюдается при интонации выделенности. Выделение одного слова в синтагме достигается за счет значительного увеличения длительности ударного гласного. Синтагма с вопросительной и незавершенной интонацией характеризуется наименьшей длительностью.

Темп синтагмы по-разному изменяется в зависимости от общего типа интонации (повествовательной, вопросительной, восклицательной). Обычно при повествовании и восклицании темп замедляется к концу синтагмы.

Паузы как фонетическое средство участвуют в интонационном оформлении, отграничивая синтагмы.

Интонация как фонетическое явление многофункциональна по своей природе.

Интонация оформляет различные синтаксические конструкции и типы предложения. *Петр идет домой. Петр идет домой?*

Важной функцией интонации является выделительная, заключающаяся, во-первых, в выделении с помощью интонации отрезков высказывания различной смысловой важности, т. е. реализации смыслового (или актуального) членения, и, во-вторых, в особом выделении, подчеркивании какого-либо элемента или элементов высказывания. Таким образом интонация передает и такие синтаксические значения, как тему и рему, вводные слова и предложения, выделяет чужую и собственную речь говорящего и т. д.

Как видим, интонация тесно связана со смыслом и синтаксическим строем предложения.

Коммуникативная и выделительная функции интонации проявляются в тесном взаимодействии, так как каждое оформляемое интонацией высказывание одновременно несет ту или иную коммуникативную установку и характеризуется определенными смысловыми отношениями между коммуникативными частями высказывания.

Выполняя коммуникативную и выделительную функции, интонация одновременно служит целям построения, организации высказывания, членения речевого потока на высказывания и далее – на синтагмы и осуществления связи между вычлененными отрезками.

Другой аспект интонации можно назвать эмоциональным. Интонация участвует в выражении мысли, чувств, волеизъявления. Эмоциональная окраска речи создается прежде всего интонационными средствами. При помощи интонации высказыванию могут придаваться различные эмоциональные оттенки, т. е. в интонации заключена эмоция, которая всегда отражает состояние говорящего или его желание определенным образом воздействовать на слушающего. Отметим, что одним из основных фонетических средств выражения эмоций является тембр голоса. Именно тембром можно передать разные оттенки значения, нюансы. Например, можно сказать слово „*конечно*“ с радостью в голосе, со злостью, с благодарностью.

Отметим, что выбор интонации определяется, главным образом, контекстом и ситуацией (конситуацией) общения. Таким образом, интонация в речи выступает как результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических (ситуативных) факторов.

В языке существует известный набор интонационных моделей. Единого термина для обозначения единицы интонации не существует. Ее называют интонационным контуром, интонационной конструкцией, интономой, фонемой тона. Разные исследователи выделяют и разное количество таких единиц. А.М. Пешковский описывал 20 моделей интонации, современный исследователь Е.А. Брызгунова – 7.

При классификации интонационных типов ученые используют два основных подхода: семантический – при учете основных значений, которые передаются интонацией, описываются а) повествовательная (завершающая); б) вопросительная интонация; в) интонация незавершенности; г) интонация выделяемости (восклицательная). Эти

основные интонационные типы связаны с определенными языковыми значениями, составляют минимальную парадигму.

Другой подход – от фонетической формы к языковому значению представлен в классификации Е.А. Брызгуновой. При этом описываются интонационные конструкции (ИК), каждая из которых имеет свой центр – слог, на который падает основное ударение, при этом выделяется предцентровая и постцентровая части синтагмы. Характерными (иначе различительными) признаками ИК является направленное движение тона в центре и уровень тона постцентровой части. Для того чтобы описать ИК, следует показать 1) характер движения тона на центральной части (понижение или повышение); 2) количество и место интонационных центров (в одной ИК их может быть 2); 3) характеристику постцентровой и предцентровой частей; 4) учет интенсивности и др. фонетических средств.

ИК-1 наблюдается при выражении завершенности в повествовательном предложении. *За окном бушевала **бу**ря.* Характерно понижение тона на гласном центра, тон постцентровой части ниже среднего.

ИК-2 реализуется в вопросе с вопросительными словами. *Кто сегодня **оп**аздывает?* Ударная часть произносится в пределах предцентровой части, тон постцентровой части ниже среднего. Этим данная ИК близка к ИК-1, но отмечается более резкое понижение тона.

ИК-3 характерна для вопроса без вопросительных слов. Следует отметить сложный характер мелодической кривой. *Книгу прочита**ли**?* Значительное повышение тона на ударной части, резкое восходящее движение тона, тон постцентровой части ниже среднего. Типична ИК-3 и для неконечной синтагмы, при ее использовании можно показать незавершенность высказывания.

ИК-4 обычно встречается в неполных вопросительных предложениях с союзом **а**, в вопросах с оттенком требования. *А как же **рабо**та?* На звуках центра нисходяще-восходящее движение тона, тон постцентровой части выше среднего.

ИК-5 отличается яркой эмоциональной окраской, используется при выражении высокой степени признака, действия, состояния. *Какой **удив**ительный **го**лос! **В**осхити**тель**но!* В отличие от других интонационных моделей эта ИК имеет два интонационных центра. На звуках первого центра наблюдается повышение голоса, на звуках второго центра нисходящее, тон между центрами выше среднего, тон постцентровой части ниже среднего.

ИК-6 используется при выражении неожиданного обнаружения высокой степени признака, действия, состояния. *Какая **уда**ча!* На звуках центра восходящее движение центра, тон постцентровой части выше среднего. Заметим, что при отсутствии постцентровой части ИК-3 и ИК-6 совпадают.

ИК-7 используется в экспрессивных оценках. Для нее характерно сочетание восходящего тона с гортанной смычкой. *Где / он **отдых**а**л**!* (т.е. он нигде не отдыхал).

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите основные фонетические средства интонации.
2. Что такое мелодика? Что такое темп речи?
3. Опишите основные ИК, характерные для русской речи. Приведите свои примеры.
4. Какие основные функции интонации?

Задания

1. Проанализируйте интонационную структуру данных повествовательных предложений: укажите место ударного слога в слове, количество заударных слогов в финальном слове. Сделайте вывод, от чего зависит характер понижения тона? Варианты какой ИК использованы?

А) *Синий май. Заревая теплынь.* Б) *Долгожданное жаркое лето.* В) *Нет, вам наскучили нивы бесплодные.*

2. Проанализируйте интонационную структуру данных вопросительных предложений: укажите центр ИК (ударный слог финального слова, несущий фразовое ударение). Проследите за движением тона. В каких интонационных конструкциях наиболее ярко проявляется мелодика вопросительных предложений?

А) *Где же тут правда? Кто это? Да где же он?* Б) *Ты обо мне помнишь?* В) *А королева?*

3. Проанализируйте интонационную структуру данных восклицательных предложений: найдите интонационные центры, определите движение тона. Ответьте на вопрос, в чем состоят характерные особенности восклицательных предложений, какие ИК используются.

А) *Мой первый друг! Мой друг бесценный!* Б) *Какой у нее великолепный голос!*

4. Прослушайте запись басни И.А. Крылова «Любопытный» в исполнении И. Ильинского. Выберите фрагмент стихотворения, опишите используемые в нем интонационные конструкции. Определите функции интонации в этом отрывке.

Тема 9. ОРФОЭПИЯ

Как известно, язык – важнейшее средство человеческого общения. Но очень часто мы обращаем внимание на содержание нашей речи, не задумываясь, над тем, как она звучит. Вологжанина или архангелогородца легко узнать по его окаяющему говорку, а вот уроженец южных областей России будет вместо взрывного звука [г] произносить щелевой звук [γ], а также в его произношении мы услышим слова *вдру[x]*, *пиро[x]*. Великим знатоком русских говоров был В.И. Даль, о чем свидетельствует не только его «Толковый словарь живого великорусского языка», но и вот такие воспоминания-легенды: *«Однажды Даль гулял с приятелями по саду, где плотники строили беседку. Один из рабочих нес доску, поскользнулся. – Что ты? – бросился к нему Даль. – Ничего, – отвечал тот, отряхиваясь*

и бормоча что-то. – Новгородский, – вслед ему определил Даль. – Откуда вы узнали? – удивились приятели. – По говору. – Но ведь это невозможно! Он сказал всего два слова: – Ничего, скользко. – Вы ошибаетесь, – холодно проговорил Даль. – Он сказал: – Ничего, склезко. – И крикнул плотнику: – Откуда ты, братец? – Новгородские мы, – послышалось в ответ». И в наше время в том случае, если человек не владеет литературными орфоэпическими нормами, по произношению только одного слова можно определить, уроженцем какой местности он является.

Мы должны помнить, что единство языковой нормы облегчает взаимопонимание собеседников, создает наилучшие условия для общения. Если говорящий не соблюдает общепринятых норм произношения, это неизбежно привлекает внимание в ущерб восприятию, пониманию смысла. Общение будет затруднено.

Большое значение произношению придавал князь С.М. Волконский, внук декабриста С.Г. Волконского, замечательный деятель культуры, которого Марина Цветаева в одном из своих писем назвала «умнейший, обаятельнейший, стариннейший, страннейший и гениальнейший человек на свете... большая духовная ценность». Так вот С.М. Волконский в статье «О русском языке» (Париж, 1923 г.) писал: «Произношение – культурный барометр, и ясность, и точность его – первая культурная ступень».

Форма нашей речи, особенно публичной привлекает к себе внимание слушателей. Нередко форма высказывания играет не менее важную роль в сравнении с содержанием. Правильное (литературное) произношение считается важным показателем культуры человека.

Главным признаком любого литературного языка является норма. **Норма** – это наиболее правильный способ выражения, сформировавшийся в процессе развития языка и принятый в данном обществе в данную эпоху в речевой практике образованных людей.

Вот почему, во-первых, нужно знать важнейшие нормы русской орфоэпии; во-вторых, развивать навыки анализа звучащей речи; в-третьих, совершенствовать собственные произносительные навыки и умения.

Понятие об орфоэпии

Термин **орфоэпия** (греч. orthos – правильная, epos – речь, произношение) имеет два значения. Орфоэпия – это, во-первых, совокупность произносительных норм русского литературного языка, которая обеспечивает единообразие его звукового оформления; во-вторых, это раздел языкознания, занимающийся изучением правильного (нормированного) литературного произношения. Орфоэпия как наука выявляет тенденции развития произносительных норм, создаёт произносительные рекомендации.

При описании произносительных норм важно показать, какие факторы их обуславливают, что лежит в их основе. Большая часть орфоэпических правил опирается на законы фонетического строя языка, они отражают закономерности, действующие в фонетической системе языка. Например,

в основе произношения слов [л'и³со'к], [в л да] лежит качественная редукция гласных в безударном положении. Таким образом, орфоэпия тесно связана с фонетикой. Складывание орфоэпических норм во многом отражает развитие фонетической системы русского языка, ср. старую и молодую норму в области произношения согласных: [зв'э'р] и [з'в'эр].

Произносительные нормы охватывают состав фонем данного языка, их качество, реализацию в звуках в определенных фонетических позициях. Фонетическая система – важный фактор в складывании орфоэпических норм, но не единственный. Одно и то же сочетание согласных мы по-разному произнесем в разных словах: *точный* – [чн], *скучно* – [шн], *булочная* – [чн] и допустимо [шн]. Как видим, данное явление регламентируется не законами фонетики (с точки зрения сочетаемости звуков возможны оба варианта произношения), а нормами орфоэпии. Перед гласными одинаково возможно произношение как звука [г], так и звука [в]: *доро[го]й*, *кри[во]й*, но в отдельных грамматических формах (а именно в форме родительного падежа мужского и среднего рода единственного числа имени прилагательного) произносится в соответствии с орфоэпическими нормами на месте буквы г звук [в]: *больш[овъ]*. Как видим, наблюдается связь орфоэпии с морфологией.

Орфоэпия соприкасается и с диалектологией. Литературный язык существует в окружении территориальных диалектов, имеющих произносительные особенности. Специфическое диалектное произношение получило отражение в разного рода дразнилках: *бежала овца из-под Череповця, споткнулась у крыльча, да как брякнечья* (отражение чоканья), *у нас в Рязани пироги с углязами, их ядят, они углядят* (яканье, фрикативный у, мягкий согласный в форме 3 лица множественного числа глаголов).

Влияние диалектного произношения по-разному оценивалось учеными. Существовала точка зрения, что литературное произношение не допускает вариантов. Е. Ф. Будде полагал: «Литературное произношение не дробится на диалектические: оно или литературное, или нелитературное». Согласно другой точке зрения, под влиянием говоров возникают местные разновидности литературного языка: московская, петербургская, южнорусская и т.п. Так, в частности, считали М.В. Панов, Л.Л. Касаткин.

Задача орфоэпии – изучение произносительных норм и отклонений от них. Что такое произносительная норма? Это устойчивое и в то же время развивающееся явление, опирающееся на законы фонетической системы языка и на традиционные, принятые обществом правила, которые могут с течением времени изменяться. Причины появления конкурирующих норм различны. Во-первых, этот процесс объясняется развитием системы языка. Во-вторых, могут действовать внеязыковые факторы. Например, во время Октябрьской революции наблюдалось усиление разговорной стихии, влияние диалектов; старые литературные нормы были во многом разрушены. В-третьих, на устную речь влияет письмо. Так, в соответствии со старомосковскими нормами глаголы 2 спряжения в форме 3 лица

множественного числа звучали так: [хо д'ут], [смо тр'ут]; современное произношение сложилось под влиянием графического облика слова [хо д'ьт], [смо тр'ьт].

Возникает противоречие: специфика литературного языка заключается в его нормативности, произношение должно быть единообразным. С другой стороны, внутри литературного языка возникают варианты произношения. **Варианты** – допустимые разновидности в пределах одной нормы. Это приводит к конкуренции норм. В результате или одна из норм вытесняет другую, или они функционально размежевываются. Например, долгая борьба между иканьем и эканьем закончилась тем, что иканье произношения безударных гласных стало характерной чертой нейтральной речи, эканье – высокого стиля.

Таким образом, отклонения от норм имеют разную судьбу: одни так и остаются отклонениями (нарушениями), другие все активнее применяются, в результате чего возникают варианты, разновидности норм.

Предмет орфоэпии

Орфоэпия изучает произносительные нормы и их варианты. Все, что устойчиво, орфоэпию не интересует: [дуп], [рат], [ло'шкь]. Эти явления, связанные с качественной редукцией согласных, ассимиляцией по глухости, рассматриваются в фонетике. Орфоэпия устанавливает в первую очередь произношение отдельных звуков [ɛ] (ср. южнорусский звук [y]), сочетаний звуков [шн – чн], [д'в' – дв']. Вместе с тем орфоэпия регламентирует и нормы произношения отдельных грамматических форм [стро'э'иј] – [стро'эъ].

Существуют разные мнения по поводу ударения. Одни исследователи считают, орфоэпия связана с акцентологическими нормами, т.е. включает правила постановки ударения в словах. Другая точка зрения исходит из того, что русское ударение разноместное, свободное, характеризует каждое отдельное слово, т.е. является индивидуальным признаком слова, а потому не входит в произносительную систему. Согласно третьей точке зрения, в ведении орфоэпии находятся и нормы, связанные с образованием грамматических форм: *много дел – делов-то*. Таким образом, объем понятия орфоэпия различен. Мы видим, что узкое понимание исключает из состава орфоэпии нормы ударения, тогда как излишне широкий подход к орфоэпии допускает вторжение в область морфологии (образование грамматических форм). Компромиссной является точка зрения Р.И. Аванесова: орфоэпия регламентирует произношение звуков, их сочетаний и произносительные особенности отдельных грамматических форм, а также нормы ударения, т.е. специфические явления устной речи.

Произношение должно подчиняться единым нормам. Отклонения в произношении так же недопустимы, как и в орфографии. Произвол в орфоэпии должен исключаться, как и анархия в орфографии.

По словам, Р.И. Аванесова, «сознательное культивирование литературного произношения (в театре, кино, на радио и телевидении, в

школе) имеет огромное значение <...>. Забота о повышении произносительной культуры учащихся является одной из важных обязанностей каждого учителя –словесника».

Вопросы для самопроверки

1. Что изучает орфоэпия? С какими разделами науки о языке она связана?
2. Почему нормы орфоэпии необходимо соблюдать так же строго, как нормы орфографии?
3. М.А. Чехов (племянник А.П. Чехова, известный актер, режиссер, театральный деятель) заметил: «Слово человека имеет смысл и звук. Слушайте смысл, и вы не узнаете человека; слушайте звук – и вы узнаете человека». Как вы понимаете это высказывание?

Задания

1. Проведите лингвистический эксперимент, наблюдая за речью ваших знакомых: отметьте, как звучат безударные гласные в таких словах, как слова *вода, моя, лесок, часы, цена, пожалуй*. Заметили ли вы нарушения орфоэпической нормы?
2. Послушайте речь ведущих новостных, развлекательных, образовательных передач. Какие орфоэпические особенности вам удалось отметить?

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

В основу русского литературного произношения лег говор Москвы. В XIV в. Москва стала центром Ростово-Суздальского княжества, речь ее жителей была северной в своей основе, но позже испытала влияние южнорусских говоров. Московский говор относится к среднерусским, не имеет ярко выраженных диалектных особенностей.

К XVI-XVII вв. (времени установления национального языка) в Москве складываются нормы устной речи, позднее они легли в основу так называемого старомосковского произношения. Московские нормы распространялись и в другие культурные центры, закреплялись там. М.В. Ломоносов, сам помор-северянин, говорил о преимуществах московской орфоэпии так: «Московское наречие не только для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается, а особливо выговор буквы **о** – без ударения, как **а**, много приятнее».

В начале XVIII века Петр I переносит столицу в Петербург. Но к этому времени основные произносительные нормы уже закрепились, устоялись. К тому же в высших петербургских кругах преобладали первое время москвичи. Вместе с тем следует отметить, что на петербургскую речь более сильно влияли севернорусские говоры. Наконец, большее воздействие в этот период оказывает и письменная речь, проводником которой было чиновничество. В результате к XIX веку складываются

произносительные нормы, которые позднее расцениваются как старопетербургское произношение.

В наше время московское произношение поддерживается в театральной речи, в речи дикторов радио, телевидения. Его можно обнаружить и в стихотворных текстах. Так, ушедшая в прошлое старомосковская норма твердого произнесения постфикса – *ся, съ* возвратных глаголов, зафиксирована в стихах А.С. Пушкина (*«И лавр, и темный кипарис/ На воле пышно разрослись»*), а старая норма ударения стала основой стихотворного ритма М.Ю. Лермонтова (*«В плену сестры' ее увяли,/ В бою неравном братья пали»*).

Историческая судьба Санкт-Петербурга не благоприятствовала сохранению петербургского произношения. Перенос столицы государства в Москву, большие потери населения в связи с Отечественной войной, блокадой Ленинграда, значительный приток сельского населения – все это приводило к утрате произносительных особенностей, характерных для речи Петербурга. В наше время судить о старопетербургском произношении позволяют фонографические записи актеров петербургских театров, литераторов, ученых, общественных деятелей – потомственных петербуржцев.

В начале XX века старомосковское и старопетербургское произношение еще существовали, наблюдалось их взаимовлияние, в результате чего складывались новые произносительные нормы. Большая роль в этом процессе принадлежала театрам. Позднее средства массовой информации (радио, телевидение) ускоряют распространение единых орфоэпических норм. В 60-70-ых гг. XX в. завершается процесс унификации произношения, образования единой произносительной нормы, заимствовавшей черты старого московского и старого петербургского произношения.

Основные особенности старомосковской и петербургской орфоэпических норм

Характеризуя наиболее яркие черты московского и петербургского произношения, отметим ряд особенностей. Во-первых, обратим внимание на разное произношение безударных гласных в первом предударном слове после мягких согласных.

В современном русском языке на месте ударных звуков [а'], [о'], [э'] в безударном положении (в первом предударном слове) обычно произносится звук [и], близкий к [э]: сравним [час]–[чи'сы'], [л'эс]–[л'и'со'к], [м'от]–[м'и'до'к]. В XIX в. в соответствии с орфоэпическими нормами в этих условиях, как правило, звучал [э], близкий к [и]: [чэ'сы'], [л'э'со'к], [м'э'до'к].

Иканье, более молодая произносительная черта, возникает в живой разговорной речи, затем проникает в нейтральную речь, быстрее этот процесс проходил в Москве. Северорусское окружение замедляло его в Петербурге. Таким образом, **иканье** – характерная особенность московского произношения. **Эканье** свойственно петербургской норме. В

настоящее время наблюдается стилистическая дифференциация этих норм: иканье – черта нейтрального стиля речи, эканье – высокого.

Различалось произношение гласных и после шипящих в первом предударном слоге. В древнерусском языке шипящие звуки были мягкими, после них на месте ударных гласных [а], [о'], [э'] произносился звук, средний между [э] и [и]. После отвердения шипящих, развития иканья в московском произношении стал звучать [ы], близкий к [э] не только в словах: [жо'ны] – [жы'на'], [жэ'с'т'] – [жы'с'т'а'нкъ], но и [шак] – [шы'г'у'], [жар] – [жы'ра']. В петербургской речи под влиянием письма распространилось произношение [шлэ'у'], [жлра'].

Во-вторых, наблюдается разное произношение некоторых согласных звуков и их сочетаний в петербургской и московской речи. В соответствии с требованиями петербургской нормы произносится сложный звук [ш'ч'], в московском произношении ему соответствует долгий [ш'ш']: [ш'чу'къ], [ш'ч'ута'л] – [ш'ш'у'къ], [ш'ш'ута'л]. Долгий звук [жж], который встречается в корнях некоторых слов и на стыке морфем тоже звучал по-разному в московской и петербургской речи: по старомосковской норме этот звук мягкий: [во'ж'ж'у], [до'ж'ж'ик], [в'иж'ж'а'т'], по петербургской норме – твердый: [во'жжы], [до'жжык], [в'ижжа'т'].

В петербургском произношении наблюдается отсутствие позиционного смягчения согласных в некоторых сочетаниях: петербургское [дв'эр'] – московское [д'в'эр']; петербургское [чэ'тв'э'рк] – московское [ч'и'т'в'э'рк].

Следует отметить разное произношение и орфографических сочетаний **чн**, **чт**. В разговорной московской речи вопреки написанию во многих словах звучало [шн]: *моло[шн]ик*, *сливо[шн]ый*, *було[шн]ая*. Сочетание **чт** произносилось как [шт] в слове *что* и однокоренных с ним: [шт]о, [шт]о-нибудь, [шт]обы. Под влиянием письменной речи в петербургском произношении звучало [чн], [чт]: *коне[чн]о*, *було[чн]ная*, [чт]о, [чт]обы.

Старопетербургские и старомосковские нормы противопоставлены и в произношении некоторых грамматических форм. Отличается произношение прилагательных и причастий в начальной форме, т.е. в форме именительного падежа единственного числа мужского рода. На месте орфографического окончания **-ый** по старомосковской норме произносилось сочетание [ъ]: *стар[ъ] дом*, аналогично после твердых шипящих на месте орфографического **-ий** звучал [ъ]: *рыж[ъ]*. После мягких согласных окончание **-ий** произносилось как [ы]: *син[ы] платок*. Петербургская норма, как уже отмечалось, складывалась под влиянием письменной речи, в соответствии с орфографией в этих формах звучит окончание [ы], [и]: *[ры'жы] мальчишка*, *си[н'и] платок*.

По-разному произносились и **прилагательные на заднеязычный**. По старомосковской норме здесь звучал твердый согласный и после него гласный краткий звук [ъ], по петербургской норме – мягкий согласный и гласный [и]: *строг[ъ]*, *широк[ъ]*, *тих[ъ]* – *строг[и]*, *широк[и]*, *тих[и]*.

По-разному произносились также **глаголы на заднеязычный**: **-гивать, -кивать, -хивать**. Твердый согласный звучал по старомосковской

норме, мягкий согласный по петербургской: *вздра[гъѣтъ']*, *вска[къѣтъ']*, *вспар[хъѣтъ']* и *вздра[гъѣтъ']*, *вска[къѣтъ']*, *вспар[хъѣтъ']*.

По старомосковской норме согласный в постфиксе возвратных глаголов звучал твердо: *умывал[съ]*, *возвращая[с]*, *вернувший[съ]*. Исключение составляли возвратные деепричастия с ударением на последнем слоге *кича[с']*. Под влиянием письменности в петербургском произношении этот согласный звучал мягко: *умывал[с'ь]*, *возвращая[с']*, *вернувший[с'ь]*. Эта норма победила в наше время: твердый согласный в данной морфеме сохраняется только в сценической речи.

Наконец, орфоэпического комментария требуют глаголы 2 спряжения в форме 3 лица множественного числа. В старомосковской речи произношение безударного окончания глаголов 1 и 2 спряжения в этой форме не различалось: *[дышут]* как *[пишут]*, а также *[хо'д'ут]*, *[смо'тр'ут]*. Под влиянием написания сложилось петербургское произношение этих форм: *[пишут]*, но *[ды'шѣтъ]*; *[хо'дѣтъ]*, *[смо'трѣтъ]*.

С учетом всего сказанного представим 2 варианта произношения слова *счастливый*: старомосковское *[ш'ш'и'ѣс'л'и'вѣ]* – старопетербургское *[ш'ч'э'сл'и'вы]*.

Вопросы для самопроверки

1. Как сложилось русское литературное произношение?
2. Почему возникают две основные нормы литературного произношения в XIX-XX вв.?
3. Какова в дальнейшем судьба старомосковского и старопетербургского произношения?

Задания

1. Понаблюдайте за тем, как произносят сочетания согласных в словах **что**, **чтобы**, **гречневая каша**, **скучный** ваши знакомые. Какие варианты произношения встречаются чаще? Чем это объясняется?

2. Прослушайте запись «Сказки о поле и его работнике Балде» А. С. Пушкина в исполнении В. Качалова.

Сделайте наблюдения над тем, как произносятся а) безударные гласные после твердых и мягких согласных; б) сочетания согласных в словах *работник*, *плотник*, *есть*, *усердие*, *спит*, *попадьѣ*, *догадлиѣ* и др.; в) сочетания согласных в словах *что*, *чтобы*; г) формы именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных; д) возвратные глаголы. Придите к выводу, какой норме (старомосковской, старопетербургской) соответствует данное произношение.

3. Прослушайте запись стихотворения А.С. Пушкина «Зимнее утро» в исполнении Д. Журавлева. Сделайте наблюдения над тем, как произносятся а) безударные гласные после твердых и мягких согласных; б) звук, обозначаемый буквой **щ**, в словах *еще*, *трещит*; в) сочетания согласных в словах *проснись*, *звездой*, *вьюга*, *блестя*, *чернеет*, и др.; г) формы именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных; д) возвратные глаголы.

4. Прослушайте запись стихотворения А.С. Пушкина «Пророк» в исполнении В. Аксенова. Отметьте, как произносятся возвратные глаголы.

5. Прослушайте запись басни И.А. Крылова «Волк на псарне» в исполнении А. Н. Грибова. Сделайте наблюдения над тем, как произносятся а) безударные гласные после твердых и мягких согласных; б) сочетания согласных в словах *овчарню, псарню, шерсть, совсем, здешних* и др.; в) согласные перед [й] в словах с *дубьем, съесть*; г) возвратные глаголы.

6. Прослушайте запись басни И.А. Крылова «Квартет» в исполнении А. Н. Грибова. Сделайте наблюдения над тем, как произносятся а) безударные гласные после твердых и мягких согласных; б) звук, обозначаемый буквой **щ**, в слове *луще*; в) сочетания согласных в словах *проказница, квартет, скрипки, все, привести* и др.; г) согласные перед [й] в словах *сомненье*; д) сочетание **чт** в словах *чтобы, чтоб; терпенье, уменье*; е) форма именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных *косолапый*; ж) возвратные глаголы.

7. Прослушайте запись басни И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак» в исполнении А. Н. Грибова. Сделайте наблюдения над тем, как произносятся а) безударные гласные после твердых и мягких согласных; б) звук, обозначаемый буквой **щ**, в словах *в товарищах, щука*; в) сочетания согласных в словах *вести, вместе, все, из них* и др.; г) согласные перед [й] в слове *согласья*; д) возвратные глаголы.

8. Прослушайте запись К.Чуковского «А. Блок». Сделайте наблюдения над тем, как произносятся а) безударные гласные после твердых и мягких согласных; б) формы именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных; в) формы именительного падежа множественного числа; г) возвратные глаголы. Отметьте произносительные черты, характерные для петербургского и старомосковского произношения.

9. Прослушайте запись стихотворения «Бородино» М.Ю. Лермонтова в исполнении В. Журавлева. Сделайте наблюдения над тем, как произносятся а) безударные гласные после твердых и мягких согласных; б) сочетания согласных в словах *помнит, вся, господня, ворчали, смеют, мундиры, осветило, мусью, избитый* и др.; в) сочетания согласных в словах *что ли, что, считать*; г) формы именительного (винительного) падежа единственного числа мужского рода прилагательных *открытый, избитый, летучий, русский, удалый, рукопашный, протяжный, новый*; д) возвратные глаголы. Придите к выводу, какой норме (старомосковской, старопетербургской) соответствует данное произношение.

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ

В произношении гласных действуют три основных правила. Во-первых, русский литературный язык характеризуется аканьем. В первом предударном слоге после твердых согласных и в абсолютном начале

слова на месте ударных звуков [а'], [о'] произносится звук **а** ослабленный: средне-верхнего подъема, средне-нижнего ряда – [Λ]. Например, *тр[а']вы* – *тр[Λ]ва́*, *гр[о']зы* – *гр[Λ]за́*, [Λ] *рка́н*, [Λ] *рёл*.

Во-вторых, для современного русского литературного языка характерно **иканье**. В первом предударном слоге после мягких согласных на месте ударных звуков [а'], [о'], [э'] произносится звук [и], близкий к [э] – [и^э]. Например, [ч'а'јс – ч'и^эјсы́, [м'о'јд – м'и^эјдо́к, [л'э'јс – л'и^эјсо́к. Нужно отметить, что эта норма сравнительно молодая: в XIX веке в литературном языке господствовало эканье, только в начале XX века иканье проникло из разговорной речи в нейтральный стиль. «Борьба иканья с эканьем – весьма напряженный эпизод истории современного русского произношения, – отмечал М.В. Панов. – Иканье медленно вытесняло экающее произношение, в Москве этот процесс шел быстрее, чем в Петербурге, где эканье поддерживалось диалектным (севернорусским) окружением». Еще в 1877 г. в гимназических учебниках как единственное возможное произношение указывалось: [т'э́]ну́, [ч'э́]сы́, [ц'э́]ди́ть (Антонов А. Русская грамматика. 1877). В наше время эканье сохраняется в высоком книжном стиле и в сценической речи.

Особым оказывается произношение гласных в первом предударном слоге после шипящих и ц. В древнерусском языке эти согласные были мягкими, после них закономерно на месте звуков [а], [э], [о], произносился звук [э^и]. После отвердения этих согласных гласный первоначально изменился в звук [э], близкий к [ы] – [э^ы], а затем с развитием иканья в звук [ы^э]. Например, *ш[э']ст* – *ш[ы^э]сты́*, *ж[о']ны* – *ж[ы^э]на́*. В соответствии со старомосковской нормой этот звук сохранялся и на месте ударного [а']: *ж[а']р* – *ж[ы^э]ра́*, *ш[а']г* – *ш[ы^э]га́ть*. По современной норме в большинстве слов на месте ударного **а** после шипящих и **ц**, как и после других твердых согласных, произносится звук [Λ]: *ж[Λ]ра́*, - *ш [Λ]га́ть*. Но в некоторых словах по традиции сохраняется звук [ы^э]: *ж[ы^э]ле́ть*, *к сож[ы^э]ле́нию*, *ж[ы^э]ке́т*, *ж[ы^э]сми́н*, *лош[ы^э]де́й*, *двадц[ы^э]ти́*.

В-третьих, в остальных безударных слогах (не в первом предударном) произносятся краткие (редуцированные) гласные, после твердых согласных звучит редуцированный среднего ряда [ъ], после мягких – редуцированный переднего ряда [ь]: *б[ъ]р[Λ]ба́нщик*, *х[ъ]р[Λ]шо́*, *ж[ъ]с'т'и́но'јй*; *вы́[т'ъ]ну*, *[л'ъ]д [Λ]хо́д*, *[л'ъ]с [Λ]во́д*.

В некоторых словах как русского, так и иноязычного происхождения наблюдаются колебания в выборе [э] или [о] после мягких согласных и шипящих: *желчь* – *жёльч*, *блѣклый*, *но блеклее*. Эти варианты объясняются историческими процессами, протекающими в области гласных звуков. Фонетический переход [э] в [о] после мягкого согласного перед твердым имеет длительную историю. В современном русском литературном языке сохраняются результаты этого изменения, но лишь в положении под ударением: *сестра* – *сѣстры*, *жена* – *жѣны*.

Подчеркнем, что этот процесс протекал в древнерусском языке, в родственном старославянскому языку он не отражен: ср. *нёбо* (восходит к древнерусскому варианту) и *небо* (старославянизм). В иноязычных словах

также звучит [э]: ср. *афера, аферист*. Однако в русском языке и у заимствованных слов могут возникать варианты: *маневры – манёвры*.

Отметим, что есть исконные русские слова, в которых переход [э] в [о] не наблюдается. В этих словах современный звук [э] из особого звука [ё], обозначающего ранее буквой ѣ «ять»: *белый, лес* (бѣ лый, лѣ съ).

Трудности в произношении ряда слов возникают из-за того, что в печатных текстах (кроме учебной литературы для младших школьников и иностранных учащихся) редко используется буква ё. Словарь-справочник Д.Э. Розенталя отмечает, что «такое положение приводит к искажению не только графического, но и фонетического облика слова, служит причиной частых произносительных ошибок». Поэтому в словаре содержится рекомендация запомнить два ряда слов: а) с буквой е, на месте которой звучит [э]: *афера, бесхребетный, блеф, бытие, гололедица, головешка, гренадер, дебелий, житие, иноплемennyй, крестный ход* (но крѣстный отец), *леска, небытие, недоуменный, неоцененный, опека, оседлый (оседлость), приемник, правопреемник, слежка, современный, ярем, ячменный* и др.; б) слова, где должна писаться буква ё, обозначающая звук [о]: *безнадёжный, ведер, гравёр, жёлчь* (допустимо желчь), *жёлчный* (допустимо желчный), *издёвка, коммивояжёр, ксёндз* (но ксендза), *манёвры, наёмник, осуждённый, внесённый, переведённый, приведённый, осётр, побасёнка, полёгший, привёзший, принёсший, скабрёзный, скрупулёзный, ремённый, счётка, тёша, шёрстка (грубошёрстный), щёлка* и др.

В некоторых парах слов различное значение сопровождается разным звучанием ударного гласного [о] или [э]: *истекший* (срок) – *истѣкший* (кровью), *оглашенный* (кричит как *оглашенный*) – *оглашённый* (указ), *совершенное* (пение) – *совершённое* (открытие).

В поэтической речи XVIII-XIX вв. преобладало произношение в отмеченных условиях звука [э], о чем свидетельствует рифма. Многочисленные примеры такого употребления в стихах многих поэтов приводит Р.И. Аванесов. Например, у Дмитриева: *жертвой – мертвой*; у Крылова: *квартет – нейдет*; у Пушкина: *лев – рев, утес – лес, лес – грез*; у Тютчева: *свету – звездочету, принес – небес, мимолетом – цветом, век – упрек, полет – свет, бездной – звездной, прилежно – безнадежно, нежность – безнадежность, плен – времен, звезд – протест, этом – полетом*.

Вопросы для самопроверки

1. Как закончилась борьба между иканьем и зканьем?
2. Почему зканье дольше сохраняется в сценической речи?
3. Почему сохраняется путаница в произношении слов *оседлый – осёдлый*?

Задания

Звук [А]

1. Прослушайте запись № 1. Обратите внимание, как произносятся безударные гласные в первом предударном слоге после твердых

согласных. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Ко́сы – ко́са, са́м – са́ма, тра́вы – тра́ва, во́ды – во́да, да́р – да́ры, до́м – до́ма, са́д – са́ды, го́д – го́да, мо́ре – мо́ря, со́сны – со́сны; го́ря, да́ря, бо́рясь, го́стя, воо́бража́ть.

Звук [И³]

2. Прослушайте запись № 2. Обратите внимание, как произносятся безударные гласные в первом предударном слоге после мягких согласных вместо ударных звуков [э], [а], [о]. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Вес – ве́сы, ча́с – ча́сы, ме́д – ме́до́к, ле́с – ле́са, пя́ть – пя́ти, ле́н – ле́но́к, ре́ки – ре́ка, я́корь – я́ко́ря, ле́д – ле́до́к, ве́к – ве́ка, тя́жесть – тя́жё́л, ча́ры – ча́ру́ющий; ве́дя, не́ся, ме́чта́я.

Звук [Ы³]

3. Прослушайте запись № 3. Обратите внимание, как произносятся безударные гласные в первом предударном слоге после шипящих и **ц**. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Це́ны – це́на, же́ны – же́на, жа́ль – по́жале́ют, же́сть – же́стя́нка, же́лтый – же́лте́ть; жа́ке́т, жа́сми́н, два́дцати́, ло́шаде́й.

Звук [Ъ]

4. Прослушайте запись № 4. Обратите внимание, как произносятся безударные гласные во второй безударной позиции после твердых согласных. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Ко́локо́льчик, за́нима́ться, хо́рошо, па́рохо́дство, мо́лодо́й, са́дово́д, до́мово́й, тра́вяно́й, во́робе́й, на́ доро́ге, по́ пу́ти, ко́жаны́й. при́город.

Звук [Ь]

5. Прослушайте запись № 5. Обратите внимание, как произносятся безударные гласные во второй безударной позиции после мягких согласных. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Беско́нечный, ча́совщи́к, ме́дову́ха, лесови́щи́к, очарова́ние, ле́дохо́д, на́ бе́ре́зе, пу́сты́ня, ка́ко́е, по́сле́дня́я, па́мя́ть.

6. Произнесите скороговорки, обращая внимание на безударный звук [Л].

Осип о́рёт, Архип не отста́ет; кто́ кого́ перео́рёт, Осип охрип, Архип осип.

7. Прослушайте запись отрывка из повести А.С. Пушкина «Дубровский» («Пожар в Кистеневке») в исполнении М.И. Царева. Сделайте наблюдения, как произносятся безударные гласные после твердых и мягких согласных.

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

С XVIII в. в русском литературном языке борются варианты произношения долгих шипящих звуков (см. главу 2). Современное

произношение долгого мягкого согласного [ш'ш'] на месте буквы **щ** и орфографического сочетания **сч, зч, шч, жч, стч** восходит к московской норме: [ш'ш']ука, ра[ш'ш']еска, гру[ш'ш']ик, весну[ш'ш']атый, перебе[ш'ш']ик, жес[ш'ш']е. По петербургской норме еще в XIX-XX вв. в этих словах звучал сложный звук [ш'ч'], об этом свидетельствуют рифмы поэтов петербуржцев и ленинградцев: *еще – горячо, тоща – влача*, в соответствии с петербургским произношением здесь два перекликающихся звука: *е[ш'ч'о] – горя[чо], то[ш'ч'а] – вла[ч'а]*. В настоящее время такое произношение внутри морфемы считается устаревшим. Произношение [ш'ч'] на стыке морфем, служебных и знаменательных слов зависит от темпа речи, степени употребительности слова. В современном русском языке сочетание [ш'ч'] произносится, как правило, в редких словах: ср. произношение *бесчерепные* с [ш'ч'], но ра[ш'ш']еска. На морфологическом стыке корня и суффикса чаще произносится сочетание [ш'ш']: *возчик, разносчик*, на стыке корня и приставки, предлога и знаменательного слова чаще произносится [ш'ч']: *бесчисленный, из чашки*. Недопустимым является произношение твердого долгого [шш], характерное для севернорусских говоров, в частности, вологодских: *я[шшы]к, [шшу]ка*.

Долгий звук [ж'ж'] произносится в корне ограниченного круга слов и словоформ в соответствии со старомосковской нормой: *вожжи, дрожжи, можжевелник, жжет, жженный, брызжу, визжать, брюзжать, брезжить, ежду, дребезжать, позже, дожди*. Такое произношение в настоящее время вытесняется признанием долгого твердого [жж]: *во[жж]и, [жж]ёт*. Об этом свидетельствуют данные орфоэпических словарей: в 1983 г. произношение твердого согласного [жж] в приведенных словах рассматривалось как допустимое («Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р.И. Аванесова), в 1997 г. варианты [ж'ж'] и [жж] описывались как равноправные («Словарь трудностей русского произношения» / Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.), наблюдение над современной речью показывают явное преобладание мягкого звука [ж'ж'].

В русском языке звонкий согласный [г] является взрывным, это звук мгновенный, его нельзя протянуть. В южнорусских говорах на месте этого звука произносится щелевой звук [γ], парным по глухости-звонкости ему оказывается глухой звук [x]: *доро́[γ] а – доро́[x]*. В литературном языке звук [γ] обязателен в словах: *бухгалтер*, междометиях *ага, ого*, допустимо произношение этого звука и в междометиях: *господи, ей-богу*. Раньше этот звук следовало произносить также в словах *богатый, благо, Господь, Бог* и производных от них. В частности об этом свидетельствует рекомендуемое произношение Б[ox] (при вариантном Бо[г]а и Бо[γ]а).

Задания

1. Затранскрибируйте словоформы. Укажите, какие орфоэпические варианты подсказаны рифмой. Прослушайте запись № 6, обратите внимание, как читает эти слова диктор.

Скучно – простодушно, дождевая – доживая, мощь – дождь, ещё – горячо, Бог – вздох.

2. Прослушайте запись № 7. Обратите внимание, как произносятся шипящие согласные и сочетания согласных. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Щурить, щель, щука, щурята, щадить, щедрейший, щавель, счастье, расчёт, без счета, подписчик, заказчик.

3. Произнесите скороговорки, стараясь отчетливо проговаривать согласный звук [ч].

Черепашка черепашонку сшила чепчик и распашонку.

Учусь, верчусь, мчусь, как белка в колесе верчусь.

4. Произнесите скороговорки, стараясь отчетливо проговаривать долгий согласный звук [ш'ш'].

Два щенка щека к щеке щиплют щётку в уголке.

Охалки хвоцей хватает для щей.

Поймал щуку, щучонка и щурёнка.

5. Произнесите скороговорку, стараясь отчетливо проговаривать согласный звук [ц].

Из соседнего колодца весь день водица льётся.

6. Прослушайте запись № 8. Обратите внимание, как произносятся шипящие согласные и сочетания согласных. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор. Какие существуют варианты произношения?

Дрожди, вожжи, сожжён, визжать, брызжет, позже, ежду.

ПРОИЗНОШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП СОГЛАСНЫХ

Сочетание согласных со вторым мягким

Для русского языка типично явление ассимиляции (уподобления) согласных звуков. Обычно последующий мягкий согласный звук оказывал влияние на предшествующий. С течением времени эта зависимость уменьшилась, наиболее последовательно смягчение твердого согласного происходило в соответствии со старомосковской нормой: *ны[н'ч]е, [д'в']ерь, [с'в']ет, пото[м'к']и, [с'м']ерьть, [с'j]ехать*.

В современном русском языке это смягчение происходит непоследовательно. Существуют некоторые закономерности: «Согласный дольше сохраняет мягкость в положении перед следующим мягким в позиции внутри корня не в начале слова, в русских часто употребляющихся и хорошо освоенных носителями языка стилистически нейтральных словах. Согласный чаще произносится твердо перед следующим мягким в позиции стыка морфем, в начале слова, после твердых согласных, а также в заимствованных, редко употребляющихся словах книжной стилистической окраски» (Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Словарь трудностей русского произношения. М., 1997, с. 15).

Вслед за орфоэпическими словарями можно отметить такие рекомендации: вероятность смягчения тем выше, чем согласные имеют больше общих признаков. Наблюдается обязательное смягчение в таких

сочетаниях, как [н]+[н'], [с]+[с'], [з]+[з'], [с]+[т'], [з]+[д'], [с]+[н'], [з]+[н'], [н]+[т'], [н]+[д'], [н]+[ч'], [н]+[ш'ш']. Например, *дли[н'н']ей, [с'с']етрой, [з'з']умы, [с'т']епь, [з'д']есь, [с'н']ег, жи[з'н'], ви[н'т']ук, де[н'д']и, ны[н'ч']е, же[н'ш'ш']ина*. Факультативно смягчаются некоторые сочетания согласных: [с]+[л'], [з]+[л'], [н]+[с'], [н]+[з'], а также [д]+[м'], [с]+[м'], [з]+[м'], [з]+[б'], [с]+[п'], [д]+[в'], [т]+[в'], [с]+[в'], [з]+[в'], [с]+[ф']. Например, *[сл']ить и [с'л']ить, [зл']ить и [з'л']ить, пе[нс']ия и пе[н'с']ия, [дм']итрий и [д'м']итрий, [см']ех и [с'м']ех, ра[зм']ен и ра[з'м']ен, ра[зб']ить и ра[зб']ить, [сп']еть и [с'п']еть, [дв']ерь и [д'в']ерь, [тв']ерь и [т'в']ерь, [св']ить и [с'в']ить, [зв']ерь и [з'в']ерь, [сф']инкс и [с'ф']инкс*.

Сочетание **чн**, **чт** и **жд**.

Сочетание (стечение) согласных может произноситься не так, как воспроизводится на письме. Это объясняется как действием фонетических законов, так и силой традиции, в соответствии с которой сложились те или иные правила орфоэпии. Примером могут послужить сочетания **чн**, **чт** и **жд**.

Сочетание **чн** в некоторых общеупотребительных словах (*конечно, скучно, очечник* и др.) принято произносить как [шн]. Следует произносить это сочетание как [шн] и в женских отчествах на -ична: *Никити[шн]а, Савви[шн]а*. В то же время в русском языке значительно больше слов, где звуки в этом сочетании не претерпевают изменений (*дачный, вечный, беспечный* и др.). Заметим, что слова, в которых звучит сочетание [чн], как правило, имеют производящую основу на ч- (*ночной* от *ночь*, *дачный* от *дача*) или же относятся к нейтральной и книжной лексике (не носят разговорного характера): *точный, вечность, научный, личность*.

Ряд слов допускает вариативное произнесение этого сочетания – как [шн] или [чн]: *було[шн]ая и було[чн]ая, копе[шн]ный и копе[чн]ный*. Варианты обычно не являются равноценными, например, *гречневый, молочный*: в настоящее время произношение *гре[шн]евый* устарело, произношение *моло[шн]ый* устаревают. Иногда одно и то же слово произносится по-разному в зависимости от значения: *серде[чн]ный приступ*, но *серде[шн]ный друг, шапо[чн]ная мастерская и шапо[шн]ое знакомство*.

Сочетание **чт** произносится как [шт] только в слове *что* и однокоренных с ним (*ни за [шт]о, [шт]о-нибудь, кое-[шт]о*). Однако в местоимении книжного характера *нечто* произносится сочетание [чт]. В некоторых словах допускается вариативное произношение: *ни[шт]о и ни[чт]о*. В большинстве же слов это сочетание произносится как [чт]: *читать, чтение, учтивый*.

Особые правила регулируют в русском языке произношение сочетания **жд**. В большинстве слов в этом сочетании произносятся все звуки – [жд] (*ждать*) / [жд'] (*вождя*) или [шт'] (*вождь*), однако произношение сочетания **жд** в слове *дождь* и производных от него регулируется особыми правилами. Существуют варианты произношения этого слова: в соответствии с архаичной нормой требуется произносить сочетание

согласных как долгий мягкий шипящий: *до[ж'ж'а']*, *до[ш'ш']*; согласно современной норме слово звучит как *до[жд'а'] – до[шт']*.

Как видим, в ряде случаев нужно знать, как произносится то или иное слово.

Сочетание свистящего с последующим шипящим

Согласные звуки [с], [з], [с'], [з'] называются свистящими в отличие от звуков [ш], [ж], [ч] – шипящих. Сочетание свистящего согласного с последующим шипящим по нормам литературного языка всегда произносится как двойной шипящий согласный. Следует заметить, что это сочетание встречается на стыке разных морфологических частей слова, а также предлога и последующего слова. Таким образом, сочетания **сш** и **зш** звучат как двойной звук [шш]: *ра[шшы']тый (расшитый)*, *ра[шшы']рить (расширить)*, *бе[шшу']мный (бесшумный)*, *возро[шшы']й (возросший)*, *вле[шшы']й (влезший)*, *[шшу']мом (с шумом)*, *бе[шша]пки (без шапки)*. Сочетания **сж** и **зж** произносятся как двойной звук [жж]: *[жжа']ром (с жаром)* *[жжо]г (сжёл)*, *[жжа]л (сжал)*, *бе[жжа']лостный (безжалостный)*, *и[жжа']рил*.

Задания

1. Прослушайте запись № 9. Обратите внимание, как произносятся сочетания согласных (зубные согласные перед мягкими зубными). Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Стих, пустить, лесть, кость, часть, здесь, гвозди, грузди, в массе, в кассе, на трассе, снег, сосняк, усни, дразнить, казнь, болезнь, если, возле, дни, поднял.

2. Прослушайте запись № 10. Обратите внимание, как произносятся сочетания согласных (зубные согласные перед мягкими зубными). Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

3. Прослушайте запись № 11. Обратите внимание, как произносятся согласные перед звуком [й]. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

Вьюга, бьёт, скамья, судья, варенье, без юмора, из ёлки.

Но отъезд, подъезд, отъявленный, предьявит, объявлен, объём.

4. Прослушайте запись № 12. Обратите внимание, как произносятся сочетания согласных. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

5. Прослушайте запись № 13. Обратите внимание, как произносятся сочетания согласных. Произнесите эти слова и словоформы во время паузы так же, как диктор.

ПРОИЗНОШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ

Орфоэпического комментария требуют те грамматические формы, в произношении которых возможны варианты, принадлежащие разным нормам (старой и молодой).

Имя прилагательное

1. Обратим внимание на произношение прилагательных и причастий в форме именительного падежа единственного числа мужского рода. На месте орфографического окончания **ый** по старшей норме, как уже отмечалось, произносился твердый согласный, а после него звучало сочетание [ъ]: *нов[ъ]й подход*. Аналогичным было произношение орфографического **ий** после твердых шипящих. После мягких согласных окончание **ий** произносилось как [ь]: *син[ь]й туман*. Варианты такого произношения в современных словарях уже не приводятся. Однако знание этой особенности старшей нормы важно для правильного прочтения стихов, особенно поэтических произведений XIX в. Этого требует точная рифма:

*Есть в осени первоначальной [нъ]й
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит словно хрустальный, [нъ]й
И лучезарны вечера.*

Ф.И. Тютчев.

Отражается данный орфоэпический вариант и в современных поэтических текстах:

*Наш древний город – молодой и нежный, [нъ]й
С открытыми сердцами и дверьми.
Там девушки танцуют на Манежной, [нъ]й
Которых мы оставили детьми.*

Согласно требованиям молодой нормы, сложившейся под влиянием письменной речи, в соответствии с орфографией в указанных формах звучит окончание **ый**, **ий**.

2. Заднеязычные согласные (г, к, х) перед окончаниями прилагательных по старшей норме произносились твердо вопреки графическим правилам. При этом окончание прилагательных в форме именительного падежа единственного числа мужского рода полностью совпадало с безударным окончанием косвенных падежей женского рода:

*Белеет парус одинокий [къ]й
В тумане моря голубом.
Что ищет он в стране далекой? [къ]й
Что кинул он в краю родном?*

М.Ю. Лермонтов.

В соответствии с современной нормой звучит мягкий согласный и после него гласный [и]. Сравним *строг[ъ]й, широк[ъ]й, тих[ъ]й – строг[г'и]й, широк[к'и]й, тих[х'и]й*.

Этот вариант произношения также отражается в поэтических текстах.

*Сорви себе стебель дикий [к'и]
И ягоду ему вслед, –
Кладбищенской земляники [к'и]
Крупнее и слаще нет.
М.И. Цветаева.*

Формы глагола

1. По-разному произносились глаголы на заднеязычный: *-гивать, -кивать, -хивать*. По старшей норме звучал твердый согласный, по младшей – мягкий: *вздра[гъват']*, *вска[къват']*, *вспар[хъват']* – *вздра[г'иват']*, *вска[к'иват']*, *вспар[х'иват']*.

2. Вариантным является произношение постфикса возвратных глаголов, в соответствии со старшей нормой согласный звучал твердо: *оглядыва'ли[с]*, *оглядывая[с]*, *огорчивший[съ]*. В современном произношении под влиянием письменности наблюдается в основном мягкий вариант: *оглядыва'л[с'ъ]*, *оглядывая[с']*, *огорчивший[с'ъ]*. Но в тех формах, где возвратному постфиксу предшествует твердый [л], возможен твердый вариант *оглядыва'л[съ]*, *взя'л[съ]*, мягкий вариант преобладает в формах, где ему предшествует [и]: *оглядыва'ли[с']*, *взяли[с']*.

В поэтических текстах отражаются варианты этой нормы:

*Дух жизни, силы и свободы
Возносит, обвеваает нас!.. [нас]
И радость в душу пролилась, [лас]
Как отзыв торжества природы.
Ф.И. Тютчев.*

*Я не скоро, не скоро вернусь! [рнус']
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь [рус']
Старый клен на одной ноге.
С.А. Есенин.*

3. Безударные окончания глаголов 1 и 2 спряжения в форме 3 лица множественного числа в соответствии со старшей нормой не различались: *[слышут]*, как *[пишут]*, *[ход'ут]*, *[смотр'ут]* как *[поют]*. Под влиянием написания сложилось новое произношение этих форм: *[пишут]*, *[поют]*, но *[слы'шът]*, *[ход'ът]*, *[смотр'ът]*.

4. Существуют и вариантные произношения суффиксов действительных причастий настоящего времени. По старой московской норме причастия, образованные от глаголов 1 и 2 спряжения, произносились одинаково: *дыш[у]щий*, *пор[т'у]щийся* как *по[у]щий*. Современной нормой устанавливается соответствие между написанием и произношением: *дышащий* – *дыш[а]щий*, *поющий* – *по[у]щий*.

Задания

1. Прослушайте запись стихотворения «Я не унижусь пред тобою» М.Ю. Лермонтова в исполнении В. Качалова. Определите, в соответствии с какой нормой произносятся имена прилагательные, возвратные глаголы.

2. Прослушайте запись стихотворения «Сон» М.Ю. Лермонтова в исполнении В. Качалова. Произношение каких грамматических форм позволяет судить об одном из вариантов нормы?

3. Прослушайте запись басни И.А. Крылова «Свинья» в исполнении И. Ильинского. Прокомментируйте произношение возвратных глаголов.

4. Прослушайте запись № 13. Произнесите вслед за диктором данные слова дважды, учитывая произносительные варианты: *подпи[х'и]вать* – *подпи[хъ]вать*, *затал[к'и]вать* – *затал[къ]вать*, *запу[г'и]вать* – *запу[гъ]вать*, *вздра[г'и]вать* – *вздра[гъ]вать*, *отдер[г'и]вать* – *отдер[гъ]вать*, *оттас[к'и]вать* – *оттас[къ]вать*, *вспар[х'и]вать* – *вспар[хъ]вать*, *оттал[к'и]вать* – *оттал[къ]вать*.

5. Произнесите данные словоформы, соблюдая точную рифму: *в грязь* – *свалясь*, *раскололось* – *голос*, *кипарис* – *разрослись*, *раздавался* – *вальса*, *лилась* – *до нас*, *связь* – *стыдась*.

6. Прослушайте запись № 14. Обратите внимание на то, как эти слова произносит диктор, сравните со своим произношением.

7. О каких вариантах произношения говорят рифмы следующих стихов? Прочитайте отрывки, соблюдая точную рифму. Прослушайте запись № 15, сравните со своим произношением.

*Я не слыхала звонов тех,
Что плавали в лазури чистой,
Семь дней звучал то медный смех,
То плач струился серебристый.*

А.А. Ахматова.

*А над равниной –
Крик лебединый.*

М.И. Цветаева.

*Темный, прямой и взыскательный взгляд,
Взгляд, к обороне готовый.
Юные женщины так не глядят.
Юная бабушка, кто вы?*

М.И. Цветаева.

ПРОИЗНОШЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ

Заемствованные слова могут иметь некоторые особенности в своем произношении как в области консонантизма (согласных звуков), так и в области вокализма (гласных звуков). Опишем отступления от русских фонетических законов в произношении заимствованных слов.

Как известно русские шипящие звуки [ш], [ж] твердые. Вопреки написанию твердый [ш] произносится в заимствованных словах *парашют, брошюра*. Однако в слове *жюри* произносится мягкий шипящий [ж']. Так же произносятся имена *Жюльен, Жюль*.

Произношение согласного звука перед [э]

Согласно законам русской фонетики, перед гласным звуком [э] (а также перед звуком, обозначаемым буквой *е*) происходит смягчение твердого согласного: например, *[стол]* – на *сто[л'э]*, *[кн'и'зъ]* – о *[кн'иэ'е]*. Заемствованные слова нарушают это правило, перед [э] может произноситься твердый согласный, например: *[мэр]*, *[сэр]*. Появление в русском языке большого количества подобных слов повлияло на действие фонетического закона. Освоенные русским языком слова произносятся с мягким согласным перед орфографическим *е*: *[м'э]ма*, *[т'э]кст*. Произношение твердого согласного перед звуком [э] в таких словах, как *теория, дебют, пионер, музей, крем, серия, шинель* считается грубой орфоэпической ошибкой, является претенциозным. Другие иноязычные слова могут сохранять твердое произношение: *антенна, бизнес, бифитекс, дельта, кабаре, кафе, коктейль, модель, отель, реквием, шоссе, эстетика*. Наконец, в некоторых словах допускается двоякое произношение – с твердым и мягким согласным, например: *[д'э]дукция и [д'е]дукция, [д'э]кан и [д'е]кан, конг[р]есс и конг[р'е]сс*. Таким образом, нужно запоминать произношение отдельных слов.

Исследователи подчеркивают и разную способность согласных смягчаться перед [э].

По наблюдениям Р.И. Аванесова, звук [л] в ранее заимствованных словах смягчился: *к[л']ерк, кол[л']ега*, в новых заимствованиях сохраняется твердое произношение: *дисп[лэ]й, п[лэ]ер, с[лэ]нг, [лэ]йбл*. Но перед конечным ударным [э] звучит только мягкий звук: *же[л'е]', суф[л'е]', фи[л'е]', ша[л'е']*.

Заднеязычные согласные в старых заимствованиях смягчались независимо от положения: *[к']енгуру, [к']екс, пи[к']е*. В сравнительно новых заимствованиях отмечается тенденция твердого произношения: *[хэ']ппинг, [кэ']мпинг, [хэ']ндаут*.

Губные согласные [п], [б], [м], [в], [ф] смягчаются непоследовательно. Их мягкие варианты чаще звучат в начале и в середине слова, но в отдельных словах в этой позиции наблюдаются твердые согласные: *ка[пэ']лла, [бэ']та, [бэ']би, супер[мэ']н*. Перед конечным ударным [э] произносится только твердый согласный: *резю[мэ']', кана[пэ']', ка[фэ']'*. Варианты произношения наблюдаются в таких словах, как *новелла, перфект, менеджер, меццо*.

Зубные согласные [д], [т], [з], [с], [н], а также звук [р] смягчаются значительно реже перед [э]. Их твердое или мягкое произношение не регулируется правилами, каждое слово требует проверки по орфоэпическому словарю. Только мягкое произношение согласного перед [э] наблюдается в словах *текст, тема, тенор, термин, сектор, сейнер, серия, демон, деспот, кадет, резолюция, музей, резерв, нерв, регент, резус, рейд, ректор, рента, реплика*. Только твердый согласный звучит в словах *гротеск, кузен, ателье, селсис, темп, тент, тембр, теннис, термос, дека, демос, дерби, демпинг, регби, рейх*. Равноправные варианты (твердый и мягкий) наблюдаются в словах *сейф, секста, сессия, сейм, корнет*. Перед конечным [э] эти согласные не смягчаются: *варьете, пюре, шоссе, кашне*.

Редукция безударных гласных

1. В большинстве заимствованных слов в соответствии с русскими фонетическими нормами в безударном положении на месте орфографического **о** произносится звук **а** ослабленный [ʌ] или редуцированный [ɐ]: *[кʌ]стю'м, [вɐ]лейбо'л, фортелья'н[ɐ]*. Но есть такие иноязычные слова (круг их ограничен), в которых произношение безударного [о] обязательно: *[бо]а', [бо]мо'нд, [консо]ме'*. Запомните произношение иноязычных фамилий *Ш[о]пе'н, Б[о]дле'р, Ф[ло]бе'р*. Другие слова допускают вариантное произношение: *досье, какао, радио, трио, поэт*. Произношение подобных слов со звуком [о] чаще наблюдается при использовании высокого стиля. Произношение [о] в безударном положении в некоторых словах расценивается как архаичное или манерное: *бокал, вокзал, прогресс, роман, рояль*.

2. Иноязычные слова, полностью освоенные русским языком, в абсолютном начале слова могут произноситься со звуком [и^э]: *[и^э]коно'мика, [и^э]та'ж*. В подобных словах в первом предударном слоге после твердых согласных произносится звук [ы^э]: *ат[ы^э]лье', бут[ы^э]рбро'д*, в других безударных слогах звучит [ɐ]: *т[ɐ]нниси'ст*.

В словах, сохраняющих книжно-литературный характер, произносится в безударном положении звук [э], что нарушает русские фонетические правила: *[э]кипиро'вка, [э]ксава'тор, [э]кстра'кт, [э]мбрио'н, корд[э]бале'т, бизн[э]сме'н*.

Как видим, и в этом случае нужно знать, какова норма произношения каждого слова.

Задания

1. Какие особенности произношения заимствованных слов можно отметить в следующих строчках? Чем обусловлено это произношение?

*Рыбы собирались В печальный **кортеж**,
Траурный **Шопен** Громычал у заката.
О светлой покойнице, Об ушедшей мечте,
Плавники воздев, Заговорил оратор.*

М. Светлов. Похороны русалки.

2. Какой звук произносится на месте орфографического э? Что хотел подчеркнуть этим произношением поэт?

Элегантная коляска в электрическом биенье

Эластично шелестела по шоссе́нному песку.

И.Северянин. Июльский полдень. Синема́тограф.

3. Прослушайте запись № 16. Мягкий или твердый согласный звучит перед [э]? Произнесите эти слова во время пауз так же, как диктор.

Академик, акварель, бежевый, берет, дебаты, дебют, крем, музей, прессинг, текст.

Анестезия, ателье, бутерброд, ватерполо, гротеск, идентичный, коттедж, купе, лазер, нонсенс, тент, туннель, тезис, фортепьяно, шатен, шедевр, штемпель, экспресс, экстрасенс.

СТИЛИ ПРОИЗНОШЕНИЯ. ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ

Р.О. Якобсон отмечал: «Единообразие кода, воспринимаемого как “тот же” всеми членами речевой общности есть не что иное, как фикция. Как правило, каждый индивид одновременно принадлежит к нескольким речевым общностям разного радиуса действия. Любой общий код многоформен и является иерархической совокупностью различных субкодов, свободно избираемых говорящими в зависимости от функции сообщения, адресата и отношений между собеседниками». Это высказывание учёного можно отнести и к произносительной системе языка.

С одной стороны, существует литературное произношение, которое предполагает строгое следование нормам, общепринятому стандарту. Но полного единообразия нет, поскольку в пределах нормы могут существовать два или больше способов выражения одного содержания. При этом орфоэпические варианты не являются взаимозаменяемыми. Каждый из них имеет свое назначение и может быть употреблен в зависимости от содержания высказывания и жанра речи, ситуации общения и адресата, т.е. связан с определенным произносительным стилем. Одно и то же слово, употребленное в разных стилистических контекстах, может изменять свой произносительный облик, звучать по-разному.

Существуют разные классификации произносительных стилей. Так, Л.В. Щерба выделял полный и неполный стили произношения (ст. «О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов», 1915 г.) Для полного стиля характерна большая тщательность артикуляции, замедленный тип. Неполный стиль отличается более быстрым темпом, поэтому меньшей отчётливостью, меньшей чеканностью, его характеризует менее тщательная артикуляция. Например, *человек* и *чек*, *говорит* и *грит*, *Александр Александрович* и *Сан Саныч*. При этом Л.В. Щерба отмечает, что это лишь крайние случаи. В действительности же, по его словам, «существует бесконечное

множество переходных нюансов», а полные формы «в сущности в обычной речи никогда не употребляются».

Р.И. Аванесов предлагал другой подход к выделению произносительных стилей. В основе его классификации лежит мысль о том, что стили произношения тесно связаны с функциональными стилями языка в целом. Соответственно учёный описывает нейтральный, высокий и низкий стили. Высокий стиль имеет свои разновидности: академический (научный), ораторский, поэтический.

Многие слова одинаково прозвучат в рамках литературной нормы, т.е. нейтральному произношению не будет противопоставлено произношение, характерное для высокого или низкого стилей: например, *дом, стол, нога, хорош, сказал*.

Однако некоторые нормы нейтрального произношения будут иметь свои соответствия в высоком или разговорном стиле. Так, произношение *с[онэт]*, *[но]к[тю]рн* характеризуют высокий стиль. *с[лн'эт]*, *[нл]к[тю]рн* прозвучат в нейтральном стиле. В области вокализма (произношение гласных) мы отмечали иканье, характерное для нейтрального стиля и эканье, свойственное высокому стилю. Сравните: *[л'эс]* (нет вариантов), *[л'и^эса]* (нейтр.), *[л'э^эса]* (высок.), *[л'исо'к]* (разг.), *[л'эса]* (севернорусск.).

Нейтральному *[к'лѐда]*, *[то'л'кѐ]* будет соответствовать разговорное *[к'лѐда']*, *[то'кѐ]*.

Следует подчеркнуть, что произношение с твердым согласным перед *[э]* таких иноязычных слов, как *[тэм]а*, *му[зэ]й*, *к[рэ]м*, может свидетельствовать о стремлении говорящего к высокому стилю. Однако эти слова в самом высоком стиле должны звучать так же, как и в нейтральном. Такое мнимо книжное произношение расценивается как претенциозное, не может быть рекомендовано.

Естественно, что слова высокого стиля в своем звучании оформляются по нормам высокого стиля, если они имеют стилистические разновидности. Например, слова *дерзать, мерцательная (аритмия)* едва ли следует произносить в икающем оформлении.

Так же естественно, что как слова и фразеологические единицы разговорного характера при наличии произносительных вариантов в нейтральном и высоком стиле оформляются по нормам разговорного стиля: *[з'ит]ѐк*, *вз[б'и]лени[т]ся*, *чѐртова пере[шн]ица*. В подобных случаях произношение гласного, близкого к *[э]*, или сочетания *[чн]* неуместно, поскольку в первом случае имело бы диалектную окраску или во втором – было бы близко к побуквенному произношению.

Следует отметить, что как слова и система стилей, так и их произносительные варианты, исторически изменчивы. Так, в XVIII веке существовали две произносительные нормы: книжная (высокая) и некнижная (разговорная). Первая, по словам М.В. Ломоносова, «в чтении книг и в предложении речей изустных к точному выговору букв склоняется», вторая более употребительна «в обыкновенных разговорах».

Т.М. Григорьева отмечает, что приметой высокого стиля было неполное оканье, которое сохранялось в определенных речевых контекстах и до начала XIX века. В рассказе И. Тургенева есть указание на

оканье как явление устной поэтической речи: «Пунин произнёс эти стихи размеренным, певучим голосом и на о, как и следует читать стихи» (рассказ «Пунин и Бабурин»).

Сценическая речь

В особом отношении ко всем этим языковым стилям находится сценическая речь. Произношение в сценической речи является не только её внешней формой, как и для всякой другой речи, но и выразительным средством актерской игры наряду с интонацией. Актер учитывает все существующие произносительные стили и выбирает нужный. Кроме того, стилистическое использование на сцене разных типов произношения (диалектного, просторечного, свойственного интеллигентским кругам и т.п.) значительно выигрывает при наличии в обществе высокой орфоэпической культуры. В этом случае сознательное отступление от них приобретает большую выразительность, осознается зрителями.

Вот почему театр всегда был заинтересован в наличии единых произносительных норм литературного языка. Общеизвестным хранителем чистоты русского литературного произношения был Московский Малый театр. До сих пор мы обращаемся к записям актеров этого театра, чтобы, например, судить о старомосковском произношении.

Вместе с тем, конечно, сценическая речь всегда опирается на реально существующие в общественной практике стили и взаимодействует с ними. Новые явления проникают и в сценическую речь. Театр опирается на речь стилистически нейтральную, вместе с тем он строже относится к произносительной норме, дольше сохраняет установившихся и исторически отстоявшихся норм, не сразу принимает произносительные новшества.

Вот почему исследователи выделяют две разновидности нейтрального стиля произношения – строгую (сценическое произношение), и свободную, менее нормированную. Например, сценическая речь будет ориентироваться на произношение ти[хъ]й, гром[къ]й, улыбаю[с], смеял[съ].

В статье «О сценическом произношении» (1955 г.) И.С. Ильинская и В.Н. Сидоров писали: «Условия сцены, заставляющие актера доносить каждое слово до зрителя большого театрального зала от первых рядов партера до задних рядов верхнего яруса, ставят его в такое положение, при котором он должен говорить полным стилем... Таким образом создается как бы противоречие между реалистическим стремлением театра к воспроизведению живой речи в ее разговорном стиле и условиями сцены, требующими от актера полного стиля. Это противоречие преодолевается мастерством актера, который ведет свою речь в стиле, близком к полному, и, тем не менее, создает впечатление обычной речи разговорного стиля. Последнее достигается не тем или иным произношением безударных гласных звуков, а прежде всего при помощи интонации, свойственной разговорной речи.

Иногда по ходу пьесы актер должен воспроизводить на сцене не обычный разговорный стиль речи, а полный стиль (например, в

обличительном монологе, в речи, обращенной ко многим, для выражения аффекта и т.д.); однако средства полного стиля он уже применял для воспроизведения разговорной речи, и произносительные средства полного стиля, как мы отмечали, являются на сцене стилистически нейтральными. Следовательно, изобразить, воспроизвести на сцене речь полного стиля актер может не тем или иным произношением звуков, а опять-таки средствами интонации, логического ударения, темпа).

Кроме нейтрального стиля и выделяющихся на его фоне высокого и разговорного стилей можно отметить ещё просторечное произношение, находящееся за пределами литературных норм. В прошлом это – мещанско-городское московское просторечие, на базе которого позднее сложились орфоэпические нормы (Пушкин говорил об удивительно чистом языке московских просфирен).

Именно то обстоятельство, что литературные нормы в основном формировались на базе московского просторечия, привело к парадоксальному факту: одни и те же произносительные особенности могут по-разному оцениваться – как строгая разновидность нейтрального стиля (сценическое произношение) или как просторечные черты. Например, *кирпи[шн]ый, гре[шн]евая каша*.

Вопросы

1. Уместно ли оканье в каких-либо речевых контекстах современного русского литературного языка?
2. В какой речевой ситуации, на ваш взгляд, уместно использовать неполный стиль произношения?

Задания

1. В зависимости от ситуации произнесите по-разному слова *здравствуйте, сейчас*. В какой ситуации может прозвучать каждый из этих вариантов? [*здра'фствуйт'ь*], [*здра'ствуйт'ь*], [*здра'с'т'ь*] [*дра'с'т'ь*]; [*с'уэ'ч'ас*], [*с'у'ч'ас*], [*ш'ш'ас*].

2. Подберите тексты, требующие при чтении использования разных стилей. По возможности произведите их аудиозапись.

3. Исследователь Т.М. Григорьева приводит следующие высказывания:

1) Из воспоминаний М.Ф. Ленина, актера Малого театра: «В Малом театре иногда говорят: «Он меня ждет», «Я сигодня у себя никого не принимаю», «Какие прикрасные цветы», «Я много разговаривал с кристьянами». Г.Н. Федотова приходила от этого в бешенство: «Прикрасные цветы... Откуда в них прикрасы – не знаю, – говорила она. – Цветы прекрасны!.. А когда я слышу «кристьяне», то не могу понять – то ли они крестьяне, то ли христиане?»

Против какой произносительной особенности гласных протестовала ведущая актриса Малого театра? Как вы, опираясь на современную норму произносите эти слова?

2) С.М. Волконский «Выразительное слово» (СП., 1913 г.): «В словах *чувство* и производных – не забывайте *в*. У нас все говорят *чувство* – ведь

это отвратительно. Нет, если хотите, чтобы верили в искренность ваших чувств, – не пропускайте «в».

Соответствует ли это требование современной орфоэпической норме? Как вы произносите слова: *поздний, чувствовать, праздник?*

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ

Орфоэпические словари призваны ответить на вопросы, которые возникают у говорящего в связи с произношением слов, с постановкой ударения. Словари отмечают вариантность произносительных норм русского языка, отмечают предпочтительность тех или иных вариантов в определенных типах речи. Наиболее полным является «Орфоэпический словарь русского языка» под ред. Р.И. Аванесова (авторы С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова). В нем представлены сведения о произношении и ударении более 63500 слов. В словаре содержатся теоретические сведения (например, сведения о грамматических формах), разработана шкала вариантности.

В этот словарь преимущественно включаются слова: а) произношение которых не может быть однозначно установлено на основании их письменного облика; б) имеющие подвижное ударение в грамматических формах; в) образующие некоторые грамматические формы нестандартными способами; г) слова, испытывающие колебание ударения во всей системе форм или в отдельных формах.

Словарь вводит шкалу нормативности: некоторые варианты рассматриваются как равноправные, в других случаях один из вариантов признается основным, а другой допустимым. В словаре также даются пометы, указывающие на вариант произношения слова в поэтической и профессиональной речи.

В произносительных пометах отражаются следующие основные явления: а) смягчение согласных, т.е. мягкое произношение согласных под влиянием последующих мягких согласных, например: *рецензия*, -и [нзь]; б) изменения, происходящие в группах согласных, например произношение стн как [сн] (*местный*); в) возможное произношение одного согласного звука (твердого или мягкого) на месте двух одинаковых букв, например: *аппарат*, -а [п]; *эффект*, -а [фь]; г) твердое произношение согласных с последующим гласным э на месте орфографических сочетаний с е в словах иноязычного происхождения, например *отель*, -я [тэ]; д) отсутствие редукции в словах иноязычного происхождения, т.е. произношение неударных гласных звуков на месте букв о, е, а, не соответствующее правилам чтения, например: *бонтон*, -а [бо]; *ноктюрн*, -а [факульт. но]; е) особенности в произношении согласных, связанные со слогоразделом в словах с побочным ударением, например *завлабораторией* [заф'л], нескл. м, ж.

Акцентологическая норма (норма ударения) отражена наиболее полно в «Словаре ударений для работников радио и телевидения» Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарва. В словаре дается единая норма, обязательная для произношения имен нарицательных и имен собственных. Вопросам

произношения также посвящены «Словарь трудностей русского произношения» М.Л. Каленчук и Р.Ф. Касаткиной, «Словарь трудностей произношения и ударения» К.С. Горбачевича, «Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение» Н.А. Еськовой.

Отметим орфоэпические словари XXI в. М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина. Словарь трудностей русского произношения. М., 2005 (около 15000 слов). Словарь содержит «слова, представляющие какую-либо трудность при произношении или постановке ударения», «варианты произношения», «нормативные рекомендации, включающие запретительные пометы», и «толкования к заимствованным, специальным и редким книжным словам». Т. Ф. Иванова. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. М., 2007 (около 40000 слов). Словарь «включает в основном слова, в которых наиболее часто допускаются ошибки», «отражает литературную произносительную норму, а также варианты произношения в пределах этой нормы»; в словаре нет запретительных и nereкомендуемых форм, но читателю предлагается новая система рекомендательных помет».

В 2012 г. вышел в свет «Большой орфоэпический словарь русского языка» М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина и Р.Ф. Касаткиной – результат многолетней работы крупнейших специалистов в области русской фонетики, сотрудников Института русского языка. Впервые предлагается описание произношения и ударения более 80 000 слов, в том числе недавно появившихся. Даются произносительные пометы, относящиеся к каждому слову и его грамматическим формам. В словаре зафиксированы особенности звучащей речи разных поколений начала XXI века. Он рассчитан на всех, кто по роду деятельности связан с произносительной стороной русской речи, а также на самые широкие круги читателей.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Произношение заимствованных слов

Часть заимствованной лексики в составе русского языка имеет некоторые орфоэпические особенности, которые закреплены литературной нормой.

1. В некоторых словах иноязычного происхождения на месте безударного о произносится звук [о]: *ада́жио, боа́, бомо́нд, бонто́н, кака́о, ра́дио, трю́о*. Кроме этого, возможно стилистическое колебание в тексте высокого стиля; сохранение безударного [о] в иноязычных по происхождению словах – одно из средств привлечения к ним внимания, средств их выделения. Произношение слов *но́ктюрн, сонет, поэти́ческий, поэ́т, поэ́зия, досье́, вето́, кредо́, фойе́* и др. с безударным [о] факультативно. Иноязычные имена *Мори́с Торе́з, Шопе́н, Во́льтер, Роде́н, Доде́, Бодле́р, Флобе́р, Зо́ля, Оно́ре де Ба́льза́к, Сакраме́нто* и др. также сохраняют безударное [о] как вариант литературного произношения.

В некоторых заимствованных словах в литературном произношении после гласных и в начале слова звучит достаточно отчетливо безударное [э] *дуэлянт, муэдзин, поэтический, эгида, эволюция, экзальтация, экзотика, эквивалент, эклектизм, экономика, экран, экспансия, эксперт, эксперимент, экспонат, экстаз, эксцесс, элемент, элита, эмбарго, эмигрант, эмиссия, эмир, энергия, энтузиазм, энциклопедия, эпиграф, эпизод, эпилог, эпоха, эффект, эффективный* и др.

2. В устной публичной речи определенные трудности вызывает произнесение в заимствованных словах твердого или мягкого согласного перед буквой *е*, например, в словах *темп, бассейн, музей* и т.д. В большинстве таких случаев произносится мягкий согласный: *академия, бассейн, берет, бежевый, брюнет, вексель, вензель, дебют, девиз, декламация, декларация, депеша, инцидент, комплимент, компетентный, корректный, музей, патент, паштет, Одесса, тенор, термин, фанера, шинель*; слово *темп* произносится с твердым *т*.

В других словах перед *е* произносится твердый согласный: *адепт, аутодафе, бизнес, вестерн, вундеркинд, галифе, гантель, гротеск, декольте, дельта, денди, дерби, де-факто, де-юре, диспансер, идентичный, интернат, интернационал, интернировать, карате, каре, кафе, кашне, кодекш, кодекс, компьютер, кортеж, коттедж, кронштейн, мартен, миллиардер, модель, модерн, морзе, отель, партер, патетика, полонез, портмоне, поэтесса, резюме, рейтинг, реноме, супермен* и другие. Некоторые из этих слов известны у нас не менее полутора лет, но не обнаруживают тенденции к смягчению согласного.

В заимствованных словах, начинающихся с приставки *де-*, перед гласными *дез-*, а также в первой части сложных слов, начинающихся с *нео-*, при общей тенденции к смягчению наблюдаются колебания в произношении мягкого и твердого *д* и *н*, например: *девальвация, деидеологизация, демилитаризация, деполитизация, дестабилизация, деформация, дезинформация, дезодорант, дезорганизация, неоглобализм, неокOLONиализм, неореализм, неофашизм*.

Твердое произнесение согласных перед *е* рекомендуется в иноязычных собственных именах: *Белла, Бизе, Вольтер, Декарт, Доде, Жорес, Кармен, Мери, Пастер, Роден, Флобер, Шопен, Аполлинер, Фернандель [дэ], Картер, Ионеско, Минелли, Ванесса Редгрейв, Сталлоне* и др.

В заимствованных словах с двумя (и более) согласными перед *е* нередко один из согласных произносится мягко, а другой сохраняет твердость перед *е* *бретелька [ретэ], гёнезис [генэ], реле [рэле], генетика [генэ], кафетерий [фетэ], пенсне [пе;нэ], реноме [ре;мэ], секретер [се;ре;тэ], этногенез [генэ]* и др.

В сравнительно немногих иноязычных по происхождению словах наблюдаются колебания в произношении согласного перед *е*, например: при нормативном произношении твердого согласного перед *е* в словах *бизнесмен [нэ;мэ], аннексия [нэ]* допустимо произношение с мягким согласным; в словах *декан, претензия* нормой является мягкое произношение, но допускается и твердое [дэ] и [тэ]; в слове *сессия*

варианты твердого и мягкого произношения равноправны. Ненормативным является смягчение согласных перед *е* в профессиональной речи представителей технической интеллигенции в словах *лазер, компьютер*, а также в просторечном произношении слов *бизнес, бутерброд, интенсивный, интервал*.

Стилистические колебания в произношении твердого и мягкого согласного перед *е* наблюдаются также в некоторых иноязычных именах собственных: *Берта, «Декамерон», Рейган, Мейджор, Крамер, Грегори Лек* и др.

(Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. «Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию»: § 239.– М., 1999.)

Орфоэпия и «слово в эфире»: пути взаимодействия и взаимовлияния

Научная литература, посвященная языку СМИ новейшего времени, огромна. Не осталась в стороне и орфоэпия, поставившая в центр проблему изучения телевизионной речи в свете действующей кодификации, основными направлениями рассмотрения которой стали такие аспекты, как: ошибки в произношении и ударении, экспансия устно-разговорных (или компрессированных) фонетических форм, активные процессы в области ударения, изменения на сегментном уровне. Общий итог проводимых в таком ракурсе исследований выглядит довольно пессимистично. Так, по мнению авторов созданного нового академического «Большого орфоэпического словаря», «обособленность звучащей речи в СМИ, ее статус как особой произносительной подсистемы языка, способной положительно влиять на произносительную культуру общества, к сожалению, уходит в прошлое. Еще несколько десятилетий назад звучащая речь в СМИ могла рассматриваться как более или менее образцовая, немного консервативная и сопротивляющаяся речевым узуральным новшествам. Но в настоящее время на телеэкране и в радиоэфире мы слышим все то, что существует и в публичной речи, и в разговорно-обиходной речи, и в системе «старшей» нормы, и в речи носителей «младшего» произношения, то, что имеет несомненный статус нормы, и то, что только зародилось в речевой практике» [1].

Роль и место СМИ при изучении и утверждении орфоэпической нормы

Пристальное внимание орфоэпической науки к «слову в эфире» обусловлено двумя главными причинами. Первая связана с той активной ролью, которую играют журналисты в утверждении и распространении орфоэпического знания. Есть два канала его трансляции – «научная рекомендация» и «авторитетный пример», которые взаимонеобходимы и взаимозависимы. Исходным источником сведений о том, как правильно произнести то или иное слово, являются грамматики, учебники и лексикографические описания. Однако в большинстве случаев они не

вступают в диалог с аудиторией (имеются в виду рядовые носители языка) напрямую, но обращаются к ней через посредников, которые должны руководствоваться существующей кодификацией. Речь идет о тех группах носителей языка, «отношение которых к литературному языку как инструменту общения в общественной, культурной и политической сфере является профессиональным (речь идет об авторах художественных и научных произведений, публицистах, редакторах, дикторах и комментаторах, общественных и политических деятелях, учителях)» [2]. Исключительное положение среди них занимают работающие в СМИ. Это закономерно вытекает из того, что «профессия журналиста общественно значима», что «общество и закон признают за журналистом... право говорить от имени общества», что журналист – «элемент системы просвещения, идущего по каналам СМИ» [3]. Не случайно и лингвисты, и нелингвисты крайне болезненно реагируют на ошибки в речи журналистов, но вполне терпимо относятся к недочетам в произношении других групп носителей языка, профессиональная деятельность которых также связана с языком.

Вторая причина объясняется тем местом, которое занимает журналистская практика при решении вопроса о границах и содержании орфоэпической (произносительной) нормы. В разные периоды при изучении ее эволюции за основу брались разные тексты и использовались разные методики. На протяжении длительного времени данные о состоянии и тенденциях развития орфоэпической нормы собирались главным образом с помощью вопросников по произношению [4]. Метод анкетного опроса давал возможность обозреть все интересующие ученых случаи и выяснить сходства и отличия в языковом сознании (языковой практике) разных по региональной принадлежности, возрасту, профессиональной занятости и статусу групп носителей языка, но оставлял вне пределов досягаемости вопрос об орфоэпических формах, реагирующих на изменения коммуникативно-прагматических условий речи. В 60–70-е гг. XX в. изучение последних опиралось на собрание высказываний литературно говорящего социума в сфере частного общения. Устная литературная речь общественного назначения под таким углом зрения специально не обследовалась. При этом орфоэпия СМИ в указанный период получала наивысшую оценку: «Информационно-публицистический стиль, воплощенный в речи радио- и теледикторов, в наибольшей степени олицетворяет орфоэпическую норму кодифицированного литературного языка, он близок к воплощению эталона, идеала литературной речи» [5].

В этой связи уместно обратить внимание на оценочные суждения языка печатных СМИ, а также данный к ним комментарий Г.Я. Солганика: «Язык газеты никогда не пользовался доброй славой. Его ругали писатели (например, Сомерсет Моэм говорил, что для него газета все равно что сырье с живодерни), лингвисты (известный языковед А.М. Пешковский относил язык газеты к низшим литературным образованиям), журналисты и др. Но правы ли они в своем неприятии языка газеты? И да, и нет. Правы, так как газеты и прежде, и сейчас давали и дают многочисленные

поводы для критики... Словосочетание «газетный язык» звучало как осуждение, как синоним языка сухого, канцелярского, недостаточно литературного. Однако критики не правы, когда полностью отказывают языку газеты в эстетических качествах. При этом они исходят из подспудного сравнения газетной речи с речью художественной. Подобное сопоставление некорректно. У языка газеты свои задачи, функции. Это особое царство, особая эстетика, особые законы и возможности» [6]. Сказанное можно экстраполировать и на лексико-грамматическую составляющую устных СМИ. Но орфоэпия телевизионной речи и радиоречи как разновидности современного русского литературного языка имеет свою особую судьбу.

Начиная с середины 1980-х гг. вопросы, касающиеся исследовательских методов и базы орфоэпической нормы (имеется в виду круг носителей, чье речевое поведение подлежит анализу и служит эмпирическим материалом для наблюдений и выводов) получают иное решение. В этот период исследовательское внимание переключается на языковую практику носителей литературного языка, и при этом на первый план выходят публицистические высказывания. Правда, сначала они оказались под прицелом критики, вызвав замечания и упрек не только в несоблюдении нормативных предписаний, но и в безразличном к этому отношении. Однако уже на рубеже XX-XXI вв., несмотря на все отрицательные оценки, телеэфир неуклонно, шаг за шагом начинает завоевывать позиции едва ли не главенствующей сферы, из которой черпаются данные о вариантности и динамике нормы произношения. В настоящее время судьба неустойчивых традиционных форм и новшеств решается не «без оглядки» на практику СМИ и не считаться с этим уже невозможно.

<...>

Анализируемые в настоящей работе изменения в произносительной системе, зафиксированные в СМИ, конечно, являются лишь фактами речи, но ими нельзя пренебрегать, так как все они – ростки нового в меняющейся системе языка. Некоторая часть зафиксированных инноваций приобретает у нас на глазах статус нормы, будущее других фактов пока неопределенно» [7]. Рассмотрение телевизионной речи в качестве «базы современной литературной нормы», а не только как «объекта языковой критики» (выражения А. Едлички), совпавшее с перестройкой телевидения, сразу же обнажило, что орфоэпия современных СМИ – сложный феномен, при описании которого необходимо учитывать его многомерность и неоднородность. Говоря об орфоэпии «слова в эфире» новейшего времени, целесообразно выделить следующие моменты: во-первых, изменения в реализации кодифицированных норм, обнаруживающие себя в утрате прежней монолитности; во-вторых, активизацию неправильных с точки зрения кодифицированной нормы вариантов, причины которой нуждаются в объяснении; в-третьих, очевидность того, что кодифицированные формы – не единственно возможные в телевизионной речи; наряду с ними в подавляющем большинстве журналистских текстов присутствуют и

некодифицированные, более известные (если речь идет о фонетическом уровне) под названием разговорных / компрессированных. В этом нет собственно телевизионной специфики, но сам факт чрезвычайно существен при описании орфоэпии СМИ, так как на них возложена обязанность охранять и транслировать литературную норму и тем самым служить ориентиром в области культуры произношения. Наконец, при обсуждении орфоэпии телевизионной речи (имеется ли в виду «реальная модальность» или же предъявляемые к ней идеальные требования) значимыми оказываются такие моменты, как канал, жанр передачи и характеристики ведущего. Их орфоэпический портрет может варьироваться.

Кодифицированные нормы и некоторые особенности их реализации в СМИ

Под кодифицированными нормами, выступающими в качестве «точки отсчета» как при изучении литературного произношения, так и при описании любого телевизионного текста, понимается «осознаваемый и применяемый в определенную эпоху данным языковым коллективом набор обязательных правил для требуемого нормального употребления литературного языка» [8]. Они коррелируют с социально обусловленным варьированием и в большинстве случаев не зависят от значения ситуативных переменных. Для описания данного типа вариантов найдено почти идеальное – установлена шкала нормативности, посредством которой фиксируется, что рекомендовано («о́тдал»; «прочны́» и «прóчны», «жалюзи́»), что допустимо («отда́л» – менее желательно, но не выходит за границы литературности), что запрещено («жа́люзи» – резко противоречит литературной норме). Такой алгоритм дает возможность обозначить четкую границу между правильным (литературным) и неправильным (нелитературным, т.е. регионально, просторечно или профессионально маркированным) и показать, где норма представлена одним, а где двумя вариантами. Для обсуждаемой темы важно вспомнить, что кодифицированная норма, реализуемая в СМИ и через СМИ, обладает рядом специфических качеств.

Всегда считалось, что ее границы для работающих в эфире строже, чем для представителей других речевых профессий. Об этом свидетельствуют нормативные установки, принятые в знаменитом «Словаре ударений русского языка» [9] Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарвы, предназначенном в первую очередь для работающих у микрофона. Во всех его изданиях рекомендуется только один из двух сосуществующих в языке равноправных вариантов, чтобы не было разнобоя в речи журналистов. Близкий подход находим в «Словаре образцового русского ударения» М.А. Штудинера [10] (был редактором 8-го издания «Словаря ударений...»), где отмечаются равноправные варианты, но для эфира рекомендуется один из них. Что касается так называемых неравноправных вариантов, регистрируемых только академическими словарями [11], то те из них, которые имеют статус допустимых (vs основных), признаются в условиях СМИ нежелательными и непрестижными. Однако мониторинг

речи ведущих разных по жанру программ и на разных каналах говорит о том, что в настоящее время ситуация несколько меняется: в использовании кодифицированной нормы просматриваются новые черты. Там, где кодифицированная норма представлена вариантами или же предписания словарей расходятся, однородность теряется, что проявляется двояким образом: в возможности несовпадения как по оси склонность к сохранению традиции / поддержка новшеств, так и по оси единообразия/ «плюрализм» в выборе форм.

Ошибка ошибке рознь

Чтобы понять причины расхождений между кодификацией и журналистской практикой и, соответственно, объяснить вывод, согласно которому СМИ теряют свою репутацию орфоэпически авторитетного образца, следует обратиться к тем формам, которые вызывают критические оценки. В их круг попадают разные категории / группы случаев: (1) бесспорные ошибки («новорожденный», «обогнала», «олигархия»); (2) явления, отражающие неустойчивость кодификации (например: «кирзовый» и допуст. «кирзо́вый», «договорный» - не рек. «договорно й», «гроте сковый» - не рек. «гротеско́вый» (Словарь Н.А. Еськова) и «кирзо́вый» и «кирзовый», «договорно́й» и «догово́рный», «гротеско́вый» (Словарь М.А. Штудинера); (3) некодифицированные / разговорные / компрессируемые формы («государс(твен)ный», «пятьдесят», «че(лове)к»), отличающиеся от всех других тем, что они (точнее, разные их типы) приемлемы не на всем медиапространстве. Очевидно, что эти три группы случаев требуют дифференцированного подхода, поэтому остановимся на каждой из них несколько подробнее.

Научные рекомендации и орфоэпическая реальность

Анализ первых двух категорий форм сквозь призму рекомендаций, содержащихся в современных словарях, открывает такую картину. Заметная часть примеров приходится на ситуации, где словари не работают на консенсус, где существует, по выражению В.Л. Воронцовой, «конфликт между рекомендуемой нормой и реальной языковой практикой» (например: «бу[у]алтер», «обеспечение», «развитые страны»), где орфоэпия слова не подчиняется «простым» закономерностям или стандартным правилам (например: область акцентологии, имена собственные, сложные слова, отчества), а предупредительные или частные правила не сформулированы либо слишком общи. Не случайно уже не уникальными становятся такие вкрапления в основной журналистский материал, как: «в Сети» или «в Сетѝ», «одновременно» или «одновре́менно», «ка́тарсис» или «ката́рсис». Вероятно, не будет ошибкой сказать, что отмеченное обстоятельство, относящееся к научному обеспечению практической орфоэпии, не может не влиять на качество журналистских текстов. Конечно, при сугубо теоретическом взгляде на проблему и разночтения, и противостояние кодификации узусу, и недосказанность некоторых рекомендаций не вызывают особых затруднений. Но не стоит забывать, что для работающих в эфире эта ситуация крайне чувствительна. Поэтому вопрос о том, на какой словарь

должно ориентироваться, выбирая правильную орфоэпическую форму, и где найти недостающую информацию, оказывается сегодня как никогда актуальным. Классические работы по орфоэпии [12] уже не могут в полной мере удовлетворить запросы практики. Некоторые содержащиеся в них предписания устарели, некоторые новшества и, в частности, связанные с преобразованиями в телевыещании, остались вне их рамок. Появившиеся в последние примерно пятнадцать лет новые словари пока остаются в стороне от освещения накопившихся у практиков вопросов. В результате решение части проблем перекладывается на плечи журналистов, хотя еще основоположники орфоэпии и, в частности, Д.Н. Ушаков предупреждали, что «нельзя на актера и чтеца налагать обязанность научных изысканий и предоставлять их собственным силам решение спорных вопросов» [13]. Из этого проистекает ряд негативных следствий. Пока наука в силу тех или иных причин не готова ответить на некоторые вопросы, их решение берут на себя практики и нефонетисты, в обязанности которых этот круг задач все-таки не входит. Они начинают соперничать с научным знанием, хотя ясно, что они не соперники. В результате появляются рекомендации, которые, свободно обращаясь с традицией, оказываются противоречивыми и не всегда понятными. Например: «Нормами русского языка закреплено стяженное (редуцированное) произношение отчеств... В официальной речи принято полное произношение имен и отчеств. Однако в последние годы и в звучащих текстах неофициального характера (беседа в студии, интервью, репортаж) отчества также произносятся в полной (нестяженной) форме» [14]. Таким образом, обзор фактов, включаемых в перечень неправильных орфоэпических форм, позволяет говорить о том, что существуют и объективные причины того, что «литературно-языковая норма становится менее определенной и обязательной; литературный стандарт становится менее стандартным» [15].

О нормативном статусе компрессированных форм

В отношении степени нормативности третьего типа форм (разговорных / компрессированных) нет полной ясности. Поэтому кратко прокомментируем сложившуюся здесь ситуацию. В силу того, что большинство текстов не свободно от использования компрессий, они не могут оставаться только в сфере исследовательских интересов орфоэпии, но должны быть включены в орбиту нормотворческой деятельности. Такая информация нужна, чтобы овладеть навыками работы в разных жанровых формах. В современных нормативных описаниях (словарях орфоэпического типа) информация о них крайне скудна. Они бывают представлены несколькими примерами типа тыща (исключением должен стать названный ранее «Большой орфоэпический словарь»). Что касается собственно научной литературы, то сведения об этих средствах неоднозначны, если не сказать полярны. Согласно одной точке зрения, обсуждаемые формы «вполне литературны» и не «режут ухо» [16] только при установке на неофициальное общение. Проникновение их в сферу официальной коммуникации считается приметой новейшего времени и

объясняется ослаблением «жестких рамок официального публичного общения» [17]. Суть другой позиции заключается в том, что некодифицированные средства указанного типа вполне закономерны в любой функциональной разновидности устной литературной речи: «Большая ошибка – думать, что в принципе можно употреблять в устной речи только кодифицированные языковые средства – некодифицированные в ней обязательно присутствуют (исключения редки)» [18]. Здесь возникает вопрос: какими представлениями следует руководствоваться, выбирая линию поведения? Отвечая на этот вопрос, приходится признать, что полемика ученых нескончаема, так как в ней не принимается во внимание несколько принципиальных особенностей, более всего соответствующих действительным фактам. Первая заключается в том, что компрессированные варианты неоднородны, но образуют шкалу переходов не только в плане фонетическом (на это указал еще Л.В. Щерба, открывший эти формы), но и в нормативном. Достаточно сопоставить варианты типа *ща* и *относительно*, чтобы увидеть то, что члены обсуждаемого фонетического множества могут существенно различаться с точки зрения нормы, а квалификация всех фонетических компрессий в терминах правильно – неправильно (литературно – нелитературно) не имеет объяснительной силы. Вторая особенность состоит в том, что одна и та же форма может быть оценена двояко (как положительно, так и отрицательно). Судя по текстам, своеобразие рассматриваемого типа орфоэпических вариантов в том и состоит, что использование разных типов компрессий и их восприятие как уместных / неуместных изменчиво и зависит от конкретных коммуникативно-прагматических условий. Отмеченные факты долго оставались в тени, по-видимому, потому, что до рождения нового телевидения названные особенности были слабо проявлены и не так заметны. Априори считалось, что речь, обладающая общественно-коммуникативной значимостью, кодифицирована. Между тем новые реалии (возникновение разноориентированных каналов, жанровые преобразования, расширение телеконтента, появление разных типов ведущих) продемонстрировали, что традиционный подход, согласно которому мерилom качества любого телетекста является его соответствие / несоответствие кодифицированной фонетике, не дает полной и объемной картины. Кроме того, отличия между разными текстами могут быть очень тонки и зыбки и поэтому проявляются не в наличии / отсутствии компрессий, а в том, какой их репертуар оказывается типичным и не вызывает отрицательной оценки. Очевидно, что, например, новости и ток-шоу, аналитические и развлекательные передачи не могут и не должны совпадать во всем объеме используемых при их создании языковых средств. Из сказанного, таким образом, следует, что анализ и осмысление «слова в эфире» в аспекте орфоэпии меняет представления о координатах литературности. Речь идет о том, что произносительная составляющая текста должна получать оценку, опираясь на шкалу правильно / неправильно и уместно / неуместно. Игнорирование данного обстоятельства ведет к искажению объективных данных.

Предварительные итоги

Изучение современного телеэфира показывает, какие вопросы орфоэпической повестки дня ждут своего решения. Назовем некоторые из них. 1. Обсуждение проблемы, касающейся научного обеспечения практической орфоэпии и внедрения научного знания в практику. В их числе есть как сугубо теоретические вопросы (например, вопрос о принципах кодификации и, в частности, о соотношении субъективного и объективного, описательного и регулятивного в орфоэпии), так и частно-описательные (например, связанные с обследованием частных подсистем) и методологические (например, относящиеся к алгоритму описания всего многообразия встречающихся в узусе вариантов). 2. Уточнение содержания орфоэпической нормы, ибо накопленные к настоящему времени данные ведут к заключению, что границы литературной произносительной нормы не тождественны границам кодифицированной нормы. Содержательно она шире за счет фонетических компрессий. Это новая для орфоэпической науки проблема, требующая осмысления. Подобно тому, как в 60-е гг. XX в. пришлось доказывать, что компрессии – часть литературной нормы, реализованной в частной сфере общения, сегодня назрела потребность в установлении того, какие типы компрессий, в каком объеме и в каких жанровых формах правомерны, законны и не воспринимаются как дефект коммуникации. Для их нормативной характеристики можно предложить предупредительные правила [19]. 3. Создание общедоступного информационного ресурса, который служил бы средством объяснения орфоэпической реальности и ориентации в ней. В заключение целесообразно акцентировать весьма существенное для развития орфоэпии обстоятельство. Как показывает история становления и развития данной области знания, нельзя недооценивать тот факт, что орфоэпия есть область приложения совместных усилий науки и профессионалов-практиков. Сегодня диалог лингвистов-нормализаторов и журналистов весьма значим, поскольку «в настоящий момент актуальной является задача сдерживать негативные с точки зрения литературной нормы процессы... В этом процессе стабилизации должны сыграть свою роль лингвисты. Не менее важна роль средств массовой информации» [20].

1. Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Звучащая речь в средствах массовой информации // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007. С. 318.

2. Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XX. Теория литературного языка в работах ученых СССР. М., 1988. С. 72.

3. Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом. М., 2010. С. 81-82, 174.

4. См.: Никулин А.С. Орфоэпия по ответам на вопросник академической «Грамматики русского языка» // Русский язык в школе. 1941. № 2; Вопросник по современному русскому литературному произношению / Отв. ред. М.В. Панов. М., 1964. 5. Кузьмина С.М. Состояние и задачи исследования русской фонетики в функционально-стилистическом аспекте // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. М., 1996. С. 13.

6. Солганик Г.Я. О языке и стиле газет // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учеб. пособие. М., 2003. С. 261.
7. Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Указ. соч. С. 301-302.
8. Едличка А. Указ. соч. С. 66.
9. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка. 8-е изд. / Под ред. М.А. Штудинера. М., 2000. (1-е изд. – 1960).
10. Штудинер М.А. Словарь образцового русского ударения. М., 2009.
11. Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова М., 1-е изд. 1983. 6-е – 1997; Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М., 1-е изд. 1994. 6-е изд., испр. М., 2008; Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Словарь трудностей русского произношения. М., 1-е изд. 1997. 2-е, испр. и доп. – 2006.
12. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1-6-е изд. 1950–1984; Зарва М.В. Современный русский язык. Орфоэпия. Изд. 2-е., испр. и доп. М., 1977; Она же. Произношение в радио- и телевизионной речи. М., 1976.
13. Ушаков Д.Н. Русская орфоэпия и ее задачи // Русская речь. Новая серия. – III. Ленинград, 1928. С. 12.
14. Иванова Т.Ф., Черкасова Т.А. Русская речь в эфире. Комплексный справочник. М., 1–5 изд. 2000–2005. С. 44-45.
15. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994. С. 5.
16. Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967. С. 276.
17. Земская Е.А. Введение // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. М., 2000. С. 13.
18. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. М., 2003. С. 63.
19. См.: Вещикова И.А. Орфоэпия: основы теории и прикладные аспекты. М., 2007.
20. Воронцова В.Л. Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 324.

***Вещикова И. А. Орфоэпия и «слово в эфире»:
пути взаимодействия и взаимовлияния //
Медиаскоп. –2012. – Вып.№3.***

Прочитайте статью И.А. Вещиковой и ответьте на следующие вопросы:

1. Чем обусловлено внимание науки орфоэпии к «слову в эфире»?
2. Что является основой для установления орфоэпических норм в определенный период существования языка?
3. Какие последние изменения в произносительной системе фиксируют СМИ?
4. Как решается вопрос о произносительной норме и ее вариантах в СМИ?
5. Каким, на ваш взгляд, правилам произношения обязательно должен следовать журналист в радио- или телеэфире?
6. В чем состоит опасность противопоставления «кодифицированных норм» «литературным произносительным нормам», предложенного автором статьи?
7. Какую роль, по вашему мнению, могут сыграть средства массовой информации в стабилизации орфоэпических норм русского литературного языка?

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аканье	Орган артикуляции (активный, пассивный)
Аккомодация, ее типы	Орфоэпия
Акцентная (акцентологическая) система языка	Отступ (рекурсия)
Акцентология	Палатализация
Артикуляция	Позиция звука
Артикуляционная база	Принцип возрастающей (восходящей) звучности
Ассимиляция	Приступ (экскурсия)
Аффриката	Произносительная норма
Вершина слога	Проклитика
Вибрант	Редукция (качественная, количественная)
Вокалическая система	Резонатор
Выдержка	Речевой такт (синтагма)
Высота звука	Речевая фраза
Гласный звук	Слог (закрытый/открытый, прикрытый/неприкрытый)
Громкость звука	Слоговоеделение
Движение тона	Согласный звук
Диссимиляция	Спектр звука
Дизреза	Способ образования
Длительность звука	Стиль произношения
Единицы звукового строя	Тембр
Еканье	Транскрипция
Закон восходящей (возрастающей) звучности	Ударение (основное/побочное, сильное/слабое, динамическое (силовое, экспираторное), количественное (долготное, квантитативное), музыкальное (тоновое, тоническое), логическое, эмфатическое, подвижное /неподвижное, разноместное свободное (нефиксированное)/
Закон открытого слога	одноместное (фиксированное, связанное), словесное, тактовое (синтагматическое), фразовое
Законы слогоделения	Фаза артикуляции
Звук	Фонетика
Звучность	Фонетический процесс (звуковое изменение)
Изменения комбинаторные и позиционные	Фонетическое слово
Иканье	Функции ударения
Интонационная конструкция	Чередование
Интонация, ее компоненты	Энклитика
Качество звука	
Классификации звуков (акустическая, артикуляционная)	
Клитика	
Консонантизм	
Лабialisация	
Мелодика	
Место образования	
Мягкость звука	
Обертон	

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов, Р.И. Русское литературное произношение / Р.И. Аванесов. – Москва: Просвещение, 1984. – 383 с.
2. Аванесов, Р.И. Фонетика современного русского литературного языка/ Р.И. Аванесов. – Москва: Издательство Московского университета, 1956. – 242 с.
3. Бондарко, Л.В. Основы общей фонетики / Л.В. Бондарко, Л.А. Ветвицкая, М.В. Гордина. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1991. – 152 с.
4. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. – Москва: Русский язык, 1983. – 239 с.
5. Буланин, Л.Л. Фонетика современного русского языка / Л.Л. Буланин. – Москва: Высшая школа, 1970. – 206 с.
6. Гаймакова, Б. Д. Мастерство эфирного выступления: учебное пособие / Б.Д. Гаймакова, С.К. Макарова, В.И. Новикова, М.П. Оссовская. – Москва: Аспект Пресс, 2004. – 283 с.
7. Ганиев, Ж. В. Современный русский язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: учебное пособие/ Ж. В. Ганиев. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 200 с. + 1 электр. опт. диск [CD–ROM).
8. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – Москва: Просвещение, 1989. – 208 с.
9. Журавлев, А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлев. – Москва: Просвещение, 1991. – 160 с.
10. Князев, С. В. Современный русский литературный язык. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия: учебное пособие для вузов по направлению 520300 и спец. 021700 – Филология/ С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. – Москва: Академический проект, 2005. – 309 с.
11. Костомаров, В.Г. Русский язык среди других языков мира / В.Г. Костомаров. – Москва: Просвещение, 1975. – 175 с.
12. Немченко, В.Н. Основные понятия фонетики в терминах: учебный словарь–справочник / В.Н. Немченко. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1993. – 247 с.
13. Особенности ритмо–фонетической структуры текста. Смысловое наполнение фонетических знаков: учебное пособие/ А. Е. Наговицын. – Москва: Московский психолого–социальный институт: Флинта, 2005. – 408 с.
14. Панов, М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв./ М.В. Панов. – Москва: Наука, 1990. – 453 с.
15. Панов, М.В. Современный русский язык: Фонетика / М.В. Панов. – Москва: Высшая школа, 1979. – 256 с.
16. Скворцов, Л.И. Правильно ли мы говорим по-русски? Справочное пособие по произношению, ударению и словоупотреблению/ Л.И. Скворцов. – Москва: Знание, 1980. – 224 с.
17. Федянина, Н.А. Ударение в современном русском языке / Н.А. Федянина. – Москва: Русский язык, 1982. – 304 с.

18. Черемисина–Ениколопова, Н.В. Законы и правила русской интонации: учебное пособие / Н.В. Черемисина– Ениколопова. – Москва: Флинта: Наука, 1999. – 515 с.

Словари

1. Введенская, Л. А. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения: (орфоэпический словарь русского языка) / Л. А. Введенская. – Москва; Ростов–на–Дону: МарТ, 2006. – 352 с.
2. Иванова, Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение. Грамматические формы: ок. 40000 слов/ Т. Ф. Иванова. – 2–е изд., стер.. – Москва: Русский язык – Медиа, 2005. – 893 с.
3. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: около 65000 слов/ под ред. Р. И. Аванесова. – Москва: Русский язык, 2001. – 688 с.
4. Резниченко, И. Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Около 25000 слов/ И. Л. Резниченко. – Москва: Астрель: АСТ, 2004. – 1182 с.
5. Словарь ударений для работников радио и телевидения / сост. Ф.Л. Агеенко, М.В. Зарва, под ред. Д.Э.Розенталя. – Москва: Русский язык, 1984. – 808 с.

Подписано в печать 29.02.2016.	Усл. печ. л. 4,75	Тираж 15 экз.
Печать офсетная.	Бумага писчая.	Заказ № 57.

Отпечатано: РИО ВоГУ, г. Вологда, ул. С. Орлова, 6